

ТЕХНИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
ЦК Союза Рабочих Полиграфического Производства СССР

АЗБУКА НАБОРЩИКА

Фридриха Бауэра

С РИСУНКАМИ И ПРИМЕРАМИ В ТЕКСТЕ

Перевод с 5-го немецкого исправленного
издания под редакцией и с дополнениями
инж. А. К. Шульц

Издание ЦК СРПП СССР
ЛЕНИНГРАД □ □ □ 1925

Ленинградский Гублит № 7072.

Тираж 3000 экз.—11 п. л.

Гос. уч.-практ. шк.-тип. им. тов. Алексева. Ленинград, Красная, 1,

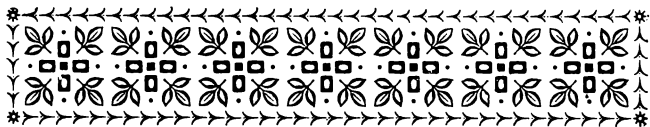

Предисловие к русскому изданию.

Фамилия автора руководства «Anfangsgründe für Schriftsetzer-Lehrlinge» Фридриха Бауэра настолько популярна в типографском мире, что не требует, конечно, никаких рекомендаций, и выпуск книги на русском языке как нельзя более оправдывается моментом напряженного развития профессионально-технического образования в полиграфическом производстве и острой нуждой в специальной литературе. За короткий промежуток времени книга выдержала в Германии пять изданий; на русском языке она появляется впервые. Представляя из себя сжатый очерк основ наборной техники, «Азбука наборщика» рассчитана главным образом на учеников, приступающих к изучению наборного дела. Перевод естественно потребовал некоторых изменений и дополнений применительно к русским условиям работы.

А. К. Шульц.

Ленинград.
Октябрь 1924 г.

Изобретение книгопечатания.

Искусство размножения книг до момента великого изобретения Гутенберга было сосредоточено исключительно в руках класса специалистов-переписчиков, которые весьма искусно, строка за строкой и страница за страницей, с большим терпением переписывали книгу, чтобы с ценного по тем временам манускрипта (с латинского: манус — рука, скриптум — написанное) воспроизвести точную копию для нужд церковного обихода, монастырской библиотеки, для продажи за весьма солидную денежную сумму или, наконец, для прихоти богатого человека, а порой и покровителя искусств. Уже за много сотен лет до возникновения станкового книгопечатания появляются рукописные книги, которые своим внешним видом ни только не уступают лучшим произведениям типографского искусства, но даже превосходят их в художественном отношении. Труд по созданию книги обычно делился между несколькими лицами. Так, переписчик, или как их называли тогда, писец, воспроизводил рукописным способом только самый текст, а все изящные украшения страниц, в виде виньеток, заставок, концовок и начальных букв, а также пояснительные к содержанию книги картинки исполнялись специалистом-художником;

переплетчик же заключал рукопись в прочный переплет, который он снабжал красивыми украшениями, углами и застежками из благородных металлов — золота и серебра, — нередко в придачу унизанными драгоценными камнями. Следовательно, из истории развития рукописной книги можно с полным правом вывести заключение, что ко времени изобретения Гутенберга, т.-е. к половине XV столетия, книжное искусство достигло высокой степени совершенства, и это именно обстоятельство и побудило изобретателя напроць все свои творческие силы, чтобы еще более усовершенствовать имеющееся, а главным образом облегчить труд и ускорить производство книг. К сожалению, от первоначальных попыток Гутенберга осталось очень немного: изобретатель уничтожил все свои пробные работы, так как, очевидно по его мнению, они не выдерживали еще сравнения с рукописными книгами, служившими ему образцами.

Для объяснения причин изобретения книгопечатания часто указывают на то, что существовавшее до этого момента «печатание» книги было слишком медленно и примитивно. В действительности мы видим, что еще задолго до Гутенберга практиковалось в широких размерах гравирование (рельефное вырезание) на целых деревянных досках не только отдельных картин с одной или несколькими строками текста, но даже целых страниц последнего, которые затем ручным способом покрывались краской и путем нажима оттискивались на подходящем материале.

Подобные оттиски затем склеивались попарно своей обратной стороной (печатание, вернее сказать тиснение, производилось только с одной стороны) и в таком виде отпечатанные листы переплетались в книгу. Но такой процесс работы никак еще нельзя назвать искусством книгопечатания, так как последнее основывается, с одной стороны, на применении отдельных подвижных литер, которые могут свободно складываться в одно целое, печататься, затем снова разбираться и снова употребляться в дело; с другой стороны, книгопечатание, в том смысле, в каком мы понимаем его, требует непременно применения *типографского пресса*, который одним нажимом, *сразу, дает на бумаге печатный оттиск*.

Существующее предположение некоторых ученых, будто бы Гутенберг получал свои отдельные литеры путем распиливания целых деревянных гравированных досок на части, должно быть отвергнуто по чисто техническим соображениям. Следует принять за достоверный факт, что уже самые первые попытки книгопечатания производились исключительно литерами, отлитыми из металла. Ведь Гутенберг был металлист и в его время было принято, чтобы надписи на печатях, употреблявшихся при засвидетельствовании всякого рода документов, воспроизводились с помощью медных клейм, ничем не отличающихся от современных нам печатей. При оттискивании обыкновенной сургучной печати в сургучной или подходящего сорта массе буквы получаются выпуклыми,

рельефными, на общем плоском фоне всей остальной поверхности; подобный пример мы наблюдаем и на всех наших монетах. Такие же металлические штемпеля употреблялись и переплетчиками для получения оттисков букв и украшений на переплетах. Очень возможно, что Гутенберг начал свои первые опыты именно с того, что отбивал текст предполагаемого печатного произведения металлическими штемпелями и с полученной таким образом матрицы он и делал отливки, чтобы с них уже потом начать печатать. Но связанные с подобными приемами работы громадные затруднения, в виде невозможности получить одинаковый промежуток между отдельными литерами и словами, не выдержанная в точности линия шрифта, а главным образом трудность достижения одинаково равномерной глубины в очке матриц и зависящая естественно от этого неоднородная высота роста литер,—должны были навести изобретателя на мысль отливать литеры в отдельности, для чего ему пришлось, конечно, изготовлять для них также и отдельные формы; полученные таким образом литеры, уже теперь совершенно одинаковой высоты, можно было применять к составлению более длинных и сложных слов и целых фраз. Но и без этого требовалось преодолеть целый ряд других затруднений, на которые должны были быть направлены вся энергия и громадная сила воли такого человека, как Гутенберг.

Изобретение соответствующего механизма для процесса печатания, т - е. типографского *пресса*,

потребовало от Гутенберга не меньшего труда, так как в то время для подобной цели не существовало никаких приспособлений, а воспроизведение оттиска с равномерно отпечатанными буквами целой страницы является делом далеко не легким, требующим и по сей час применения некоторых специальных подсобных приемов. Однако печатные работы Гутенберга показывают нам, что и эта, трудная по своему решению задача была превосходно им преодолена, а тот красноречивый факт, что дальнейшие поколения печатников еще в течение не одного столетия пользовались прессом времен изобретения книгопечатания, подтверждает нам, насколько первоначально построенный ручной типографский пресс блестяще выполнил свое задание.

Если мы теперь зададим вопрос относительно личности самого гениального изобретателя и времени изобретения им книгопечатного искусства, то даже самые компетентные и добросовестные исследователи смогут дать лишь приблизительный ответ, так как изобретатель, как таковой, решительно не оставил о себе никаких точных данных, а из его первоначальных работ и изысканий до нашего времени ничего не дошло. Однако, путем неусыпных розысков и исследований, с несомненной точностью твердо установлен тот факт, что никто иной, как только *Иоганн Гутенберг* является действительно изобретателем книгопечатного искусства,

искусства составления целой формы из отдельных литер, и что принимаемая в течение многих веков дата его изобретения, а именно *1440 год*, мало уклоняется от истины.

Гутенберг, происходивший из богатой патрицианской (дворянской) семьи, родился в немецком городе Майнце в 1400 году. Двадцать лет спустя в Майнце возникли крупные политические распри, вследствие которых многие из граждан принуждены были бросить все на произвол судьбы и покинуть город; в числе этих беглецов мы находим также и семью Гутенберга. Куда он затем направился, с точностью не установлено, и первые достоверные сведения о его местопребывании мы имеем из Страсбурга, где 14 марта 1434 года Гутенберг предстал перед городским советом. Из других источников, относящихся к 1439 году, можно видеть, что он в это время занимался в Страсбурге различными техническими работами, принужденный зарабатывать себе насущный хлеб физическим трудом, при чем в числе его работ было также искусство «печатания» с употреблением в дело «форм» и «пресса». Найденные записи в налоговых списках и цеховых книгах обнаруживают, что Гутенберг еще весной 1444 года работал в Страсбурге в качестве «подмастерья» у ювелира. Дальше следы теряются совершенно до 1448 года, когда мы снова встречаем Гутенберга в его родном городе Майнце. Относящийся к этому году документ обнаруживает, что Гутенберг занял 150 золотых гульденов (гульден

равен приблизительно одному рублю), которые он по всем вероятностям употребил на оборудование своей типографской мастерской. В этом городе он очевидно оставался еще в продолжении нескольких лет, так как сохранились и дошли до нас различные следы его печатных работ, исполненных до 1448 года.

К наиболее важным для истории первоначального периода книгопечатания документам относится сохранившаяся в подлиннике судебная жалоба 1455 года. Из этого документа видно, что Гутенберг, для развития книгопечатания в объеме большем, чем это позволяли собственные средства изобретателя, состоял в деловых коммерческих отношениях с гражданином города Майнца — *Иоганном Фустом*. Чтобы иметь возможность напечатать такой колоссальный по своим размерам труд, как Библию, Гутенберг был принужден дважды сделать у Фуста заем, по 800 гульденов каждый, отдав ему под залог не только обстановку и инвентарь мастерской, но и все отпечатанные листы. Так как работа шла очень медленно и кроме издержек на предприятие ничего реального не давала, то естественно, что долговые проценты неуклонно росли, а с ними возрастали и вторичные проценты, и наконец долг превысил сумму в 2.000 золотых гульденов (по современному подсчету вся задолженность выражалась около 2.000 рублей). Когда же дело стало на твердые ноги и прибыль типографии стала очевидной, Фуст неожиданно потребовал все свои деньги обратно. А так как у Гутенберга

кроме своего изобретения и личного труда никаких других источников уплаты долга абсолютно не было, то, конечно, заплатить такую громадную взыскиваемую сумму он не был в состоянии. И суд присудил в пользу Фуста всю оборудованную для печатания библии типографию со всеми изготовленными материалами, пунсонами, матрицами, шрифтом, прессом, оставив Гутенбергу в вознаграждение за его долготлетние напряженные работы, изыскания и тревоги, одни лишь обманутые надежды. Правда, Гутенберг не упал духом, и, собравшись с силами, по прошествии некоторого времени вновь начал заниматься книгопечатанием, сумев использовать при этом тот шрифт, над созданием которого он трудился еще до своих сношений с Фустом и напечатав им так называемую «36-тистрочную библию»,— но все же это предприятие материальной выгоды ему не принесло. Мастерская, в которой был под его руководством подготовлен «Catholicon», появившийся впоследствии в свет в 1460 году, уже ему больше не принадлежала. Но все же изобретатель книгопечатания дождался, если не радостной, то хотя спокойной старости, что видно из того, что архиепископ Адольф Майнцский принял его 17 января 1465 года на службу к своему двору, избавив его таким образом от тяжелой нужды. Но истомленному жизнью Гутенбергу недолго пришлось пользоваться этой милостью покровителя: 26 февраля 1468 года его не стало в живых. В этот день синдик (представитель городского обще-

ственного самоуправления) Майнца, доктор Гумери, представил документальные доказательства на право получения обратно различных форм, т.-е. матриц, литер и инструмента (станка), которые остались после смерти Гутенберга. Предполагают, что место своего вечного упокоения Гутенберг обрел в городской францисканской церкви Майнца, разрушенной в 1816 году.

Если мы бросим беглый взгляд на первые достижения работ Гутенберга, то увидим, что старейшее его печатное произведение, исполненное на бумажном листе с отрывками стихов и напечатанное на двух страницах, относится к периоду времени от 1445 года до 1446 года. Таким образом мы имеем документальную дату его изобретения.

Далее следуют отрывки из так называемого «Доната», появление которого принимается приблизительно около 1446—1447 годов. Эта крайне популярная книга с изложением начальных правил латинской грамматики, составленная еще в IV веке до Р. Хр. римским писателем Элием Донатом, обратила внимание всего культурного общества на новое, неслыханное до той поры, изобретение и дала толчок к дальнейшему его развитию.

Еще точнее устанавливается год печатания «Календаря» на 1448 год, который был отпечатан в 1447 году. Эти работы, как «Календарь», так и «Донаты», без сомнения были выполнены Гутенбергом в первые же годы его возвращения в Майнц

и до начала отношений с Фустом. В течение же позднейших лет главнейшими работами компании было издание так называемой «42-хстрочной библии», представляющей собою громадный двухтомный труд, отпечатанный в формате целого листа (in folio), от которого до наших дней сохранилось около 40 экземпляров. Первый том заключал в себе 324 листа, а второй — 319. Рассматривая эту в высшей степени художественную и удивительно выполненную в техническом отношении работу, становится весьма понятным, что, конечно, приведенных выше на оборудование типографской мастерской и печатание таких работ денежных сумм не могло хватать *никак*. Существуют предположения, что библия, отпечатанная в 1455 году, была закончена тотчас же после окончания судебного процесса между Фустом и Гутенбергом, который как видно выполнил всю задачу и оказался совершенно излишним для корыстолюбивого Фуста, приложившего все усилия, чтобы избавиться от изобретателя.

В 1457 году появляется другой обширный печатный труд, «Псалтирь», с превосходно исполненными в красках начальными буквами. Эта работа также, без всякого сомнения, была начата и подготовлена еще Гутенбергом, но закончена *Петром Шеффером*, зятем Фуста, при чем последнему этот труд приписывался весьма долгое время. Шеффер был известен, как искуснейший ученик Гутенберга, и в его семье сохранялась основанная Гутенбергом мастер-

ская еще в продолжении целого столетия, переходя из поколения в поколение.

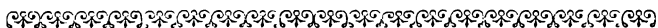
В виду того, что работавшие в первопечатной мастерской рабочие были связаны присягой хранить новое искусство в тайне, типографское дело в течение некоторого времени ограничивалось только одним Майнцем. Наиболее вероятным является то, что первым, начавшим печатать за пределами Майнца, был сам же Гутенберг, который в Бамберге, в сотрудничестве с неким Альбрехтом Пфистером, выпустил в 1460 году 36-тистрочную библию, которую он еще начал печатать в бытность свою в Майнце. И первый шрифт Гутенберга остался в распоряжении Пфистера, в то время, как сам изобретатель вернулся в Майнц. В Страсбурге, еще до 1460 года, Иоганн Ментелин, познавший искусство книгопечатания у Гутенберга во время пребывания в Майнце, с выпуском в свет библии развернул оживленную деятельность, благодаря которой и создал себе весьма значительное материальное благосостояние.

Когда в 1462 году, вследствие ожесточенных схваток и споров из-за курфюрстского сана, часть города подверглась полному разгрому, то в огне сражений погибла и типография, принадлежавшая Фусту и Шефферу. К тому же в это тяжелое время остро ощущалась безработица,—и вскоре многие подмастерья покинули Майнц и побрели по свету, чтобы благодаря новому искусству найти себе подходящую работу в другом месте. Из основываемых ими типографий

стали непрерывно выходить новые кадры типографов. Таким образом, искусство книгопечатания в течении какого-нибудь одного десятилетия распространилось по всей Европе, так что к концу XV столетия почти в каждом большом и во многих маленьких городах стали возникать печатные мастерские. С этого момента победоносному шествию изобретения Гутенберга уже не ставилось никаких границ и оно могло широко распространяться на пользу человечества по всей земле.

Дальнейшее развитие книгопечатного искусства заняло последующие века и коснулось главным образом технических и художественных усовершенствований шрифта; самый же печатный пресс до начала XIX столетия претерпел весьма незначительные изменения в конструктивном отношении. В 1812 году была изобретена и пущена в ход первая *скоропечатная типографская машина*, созданная немецкими строителями Фридрихом Кенигом и Андреем Бауэром, которая, конечно, много раз усовершенствованная, и по настоящее время служит типичным образцом печатной машины распространенного типа. В последнюю треть XIX столетия была изобретена для печатания газет *ротационная цилиндрическая машина*, отличающаяся громадной продуктивностью и печатающая не с плоского набора, а с круглых стереотипных форм на бесконечной ролевой бумаге, при чем эта машина употребляется сейчас в типографской практике также и для

печатания журналов и книг. Набор отдельными подвижными литерами в главных своих основах сохранился и в наши дни тем же, чем он был и во времена Гутенберга. Но вместе с тем, рядом с ручным набором появилась и *наборная машина*. После длительных опытов в настоящий момент имеются два типа таких машин: одни из них набирают не самые литеры, а только матрицы, и с них уже отливают автоматически целые строки, благодаря чему набор получается в виде готовых строк; другие же отливают отдельные литеры, которые составляют в строки. Но и в этих случаях опытному и искусному ручному наборщику, несмотря на всю проделанную машиной громадную работу, остается еще непечатый угол другой ответственной работы.

Наборный материал.

Всякий, кто желает заниматься каким либо ремеслом, обязан прежде всего детально ознакомиться со всем тем материалом, и притом в его сыром необработанном виде, который употребляется в работе данного цеха. Исключение из этого общего правила составляет типографский наборщик, который отнюдь не пользуется для своей работы каким бы то ни было сырьем. В своей типографии, стоя у наборной кассы,

он получает прямо в руки, в совершенно готовом виде, тот материал, который предварительно прошел в словолитной мастерской через целый ряд последовательных и сложных операций, пока не получил формы совершенной и законченной обработки. Поэтому, конечно, наборщику никогда не приходится работать над созданием для себя материала и его прямая задача заключается лишь в том, чтобы путем осмысленного, чуткого и художественного подбора отдельных букв создать из имеющихся в его распоряжении частей единое целое, которое, после окончательного использования в печатной машине, должно быть разложено на свои составные части с тем, чтобы в дальнейшем снова служить для новых работ.

Весь вообще наборный материал, понимаемый нами в широком смысле этого слова, состоит из: 1) собственно *печатных букв или так называемых литер*, составляющих собою шрифт, затем цифр, знаков препинания, украшений и линеек, и 2) *из пробелов*, предназначенных для заполнения пустых пространств или промежутков, образующихся между словами, строками и группами строк и оставляющих на бумаге после оттиска белые места. Как литеры, так и пробельный материал, изготавливаются (отливаются) *из металла* определенного состава, по определенным техническим правилам, обладают разнообразными специфическими особенностями, им присущими, и должны быть в совершенстве известны каждому наборщику.

Таким образом весь наборный материал мы разделим на две основные категории:

МАТЕРИАЛ, С КОТОРОГО ПЕЧАТАЮТ:	МАТЕРИАЛ ДЛЯ ЗАПОЛНЕНИЯ ПУСТОТ:
1) шрифт,	1) шпации,
2) инициалы,	2) квадраты,
3) знаки и цифры,	3) шпоны,
4) украшения,	4) реглеты,
5) линейки.	5) бабашки и марзаны.

Печатающий материал.

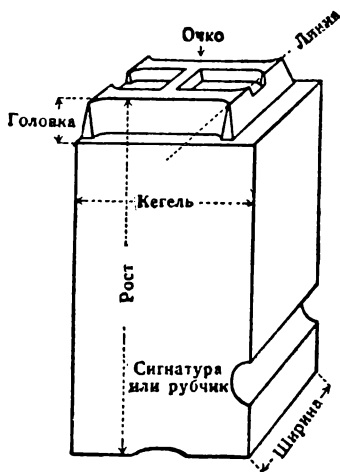
Шрифт

Литеры, которые составляют шрифт и употребляются наборщиками для набора подлежащих воспроизведению в печати страниц, представляют из себя маленькие прямоугольные бруски, отлитые из особого металлического сплава, именуемого типографским металлом — гартом, главной составной частью которого является свинец. Для получения сплава обыкновенно на 100 частей свинца прибавляется от 20 до 30 частей сурьмы (антимоний или регулюс), 6—10 частей олова и весьма незначительное количество меди. Смотря по роду шрифта (книжный, титульный, курсив) отливная масса готовится всякий раз из соответствующего сплава, по особому для каждого случая рецепту.

На отдельной литере, которую как наборщики, так и словолитчики, называют также *буквой*, мы различаем: кегель шрифта, рост или высоту литеры, ширину литеры и, наконец, линию шрифта; затем

каждая литера имеет головку, ножку и одну или несколько сигнатур.

Кегель шрифта. Кеглем называется размер типографской литеры, определяемый по высоте литого изображения буквы вместе со свободным пространством сверху и снизу ее, и измеряется особой мерой, называемой типографским пунктом.

Увеличенное изображение литеры.

Если мы взглянем на графическое изображение литеры, то представление о кегле будет вполне понятным. Проще говоря, это будет расстояние между верхней и нижней плоскостями брусочка литеры.

Типографский пункт, как единообразная мера типографской системы, изобретен в 1737 году парижским типографом - словолитчиком

Фурнье, предложившим принять в качестве основной единицы французский фут, равнявшийся 12 дюймам, каждый дюйм — 12 линиям, каждая линия — 12 пунктам, и за типографскую меру взять два таких пункта, назвав их «типографским пунктом». Но так как эта мера все же не была абсолютно точ-

ной, то в 1785 г., согласно предложения *Дидо* в Париже, был принят видоизмененный пункт, в основу которого была положена метрическая система мер. Согласно ее 1 пункт = 0,3759 мм, 2660 пунктов составляют 1 метр, 798 пунктов или 133 нонпарели = 30 см. В Германии с 1840 года также стала вводиться французская типографская система и, окончательно проверенная в Берлине в 1879 году немецким фабрикантом Германом Бертгольдом, была наконец принята всеми германскими словолитнями в качестве *нормальной меры*. С этого времени новые типографии пользуются уже шрифтами, отлитыми только по этой системе, а старые перешли к ней путем переливки имевшихся шрифтов на вновь принятые.

Названия большинства шрифтов ведут начало с XVI столетия, при чем со времени введения точной системы эти названия уже потеряли то значение, которое они имели раньше. Ведь и прежде названия скорее обозначали известную величину очка, нежели кегель. Так как в настоящее время каждая величина шрифтов согласована с известным числом типографских пунктов, то названия сделались, собственно говоря, излишними. Поэтому сейчас некоторые словолитчики обозначают величину шрифтов только числом пунктов; в Германии это очень распространено, во Франции, СССР, Италии — довольно часто. Так, вместо «корпуса» просто говорят «10 пунктов». Таблица величин шрифтов с их наименованиями приводится ниже.

Немецкая нормальная система (2660 п. = 1 метру)

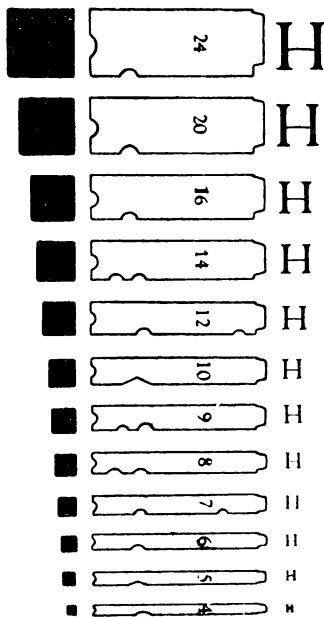
Метрические пункты	Русские названия	Немецкие названия	Величина в миллиметрах	Сколько круглых на 1 метр
1	—	Achtelpetit	0,376	2660
1 ^{1/2}	—	Achtelcicero	0,564	1995
2	—	Viertelpetit	0,752	1330
3	Бриллиант	Brillant	1,128	886,66
4	Диамант	Diamant	1,504	665
5	Перл	Perl	1,879	532
6	Нонпарель	Nonpareille	2,256	443,33
6 ^{1/2}	—	Insertio	2,444	409,23
7	Миньон	Kolonel (Mignon)	2,632	380
8	Петит	Petit	3,008	332,5
9	Боргес	Bourgeois (Borgis)	3,383	295,55
10	Корпус	Korpus (Garmond)	3,759	266
11	Цицero	Rheinländer	4,135	241,83
12	Гробе-цицero	Cicero	4,511	221,66
14	Миттель	Mittel	5,263	190
16	Терция	Tertia	6,015	166,25
18	Двойной боргес	1 ^{1/2} Cicero	6,767	147,77
20	Текст	Text	7,519	133
24	Двойн. цицero	Doppelcicero	9,023	110,83
28	Двойн. Миттель	Doppelmittel	10,526	95
32	» Терция	Doppeltercia	12,030	83,12
36	Малый Канон	Kanon	13,534	73,6
40	—	} Grobe Kanon	15,038	66,5
42	—		15,790	63,33
48	Крупн. Канон	} Kleine Missal	18,046	55,41
52	—		19,547	50,19
54	—	} Missal	20,302	49,26
56	—		21,050	47,5
60	—	Grobe Missal	22,556	44,41
72	—	Sabon	27,068	36,94

Приложенный рисунок изображает в натуральную величину важнейшие виды кегля шрифтов, при чем поставленное перед каждой типографской литерой изображение буквы Н показывает нормальную величину очка, а позади стоящий черный квадрат — вели-

чину кегля в поперечнике, в разрезе, т.-е. иначе «круглую» этого кегля. Тот, кто внимательно присмотрится к рисунку и серьезно вдумается в сущность типографской системы шрифтов, несомненно найдет, что размеры меньших кеглей всегда повторяются в известном отношении в более крупных. Так: 2 диаманта = петиту, т.-е. $4 + 4 = 8$; 2 перла = корпусу, 2 нонпареля = цичесеро, 2 петита = терции, 2 корпуса = тексту; 3 гробе-цицеро = малому канону, т.-е. $12 + 12 + 12 = 36$, а 4 гробе-цицеро = крупному канону.

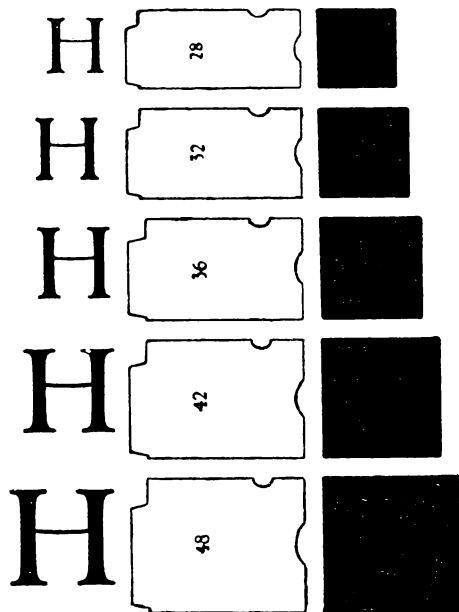
Более крупные размеры кеглей в СССР называют преимущественно по номерам, т.-е. по величине кегля, а в Германии часто считают также и на цичесеро; так говорят — кегль на 4 цичесеро, на 6 цичесеро и т. д.

До введения нормальной германской системы кегли шрифта, за отсутствием основной однообразной

Изображение величин литер (кегля) от 4-х до 24-х пунктов.

меры, были крайне неопределенны и разнообразны. Еще и сейчас в старых типографиях не редкость встретить такие случайно сохранившиеся шрифты.

Изображение величин литер (кегля)
[от 28-ми до 48-ми пунктов.

ма^{ни}онпарелю, равному 6 пунктам, а 8 нонпарелей равнялись четырем цидеро и составляли Konkordanz — квадрат. По лейпцигской системе, которая

Одно время в Германии большой популярностью пользовалась так называемая Konkordanz - system (Konkordanz — по-немецки значит единство и по смыслу соответствует нашему квадрату), предложенная Вениамином Кребсом, который рекомендовал в качестве основной меры взять дюйм; $\frac{1}{12}$ дюйм-

в основу берет $\frac{1}{4}$ петита, цицера на целых пол пункта менее, чем в нормальной системе.

Введенная с 1888 года в Америке и принятая несколько позже в Англии система мельче, нежели нормальная германская система. Основной мерой является метр: 166 нонпарелей равняются 35 сантиметрам, так что американский кегель тоньше кегля французской системы Дидо, что составляет разницу в 3 пункта на 1 квадрат.

Рост шрифта в первые века существования искусства книгопечатания был весьма произвольный, хотя конечно, в известной степени эта высота литер, или как у нас принято называть, рост, приспособлялся к практическим требованиям. Во всяком случае можно предположить, что у первых типографов рост шрифта не превышал крайнюю высоту еще и донныне существующих ростов. Первое постановление относительно введения единой высоты шрифта исходит от Союза парижских типографов, которые в 1723 году определили таковой в $10\frac{1}{2}$ линий французского фута. Этот рост, принятый в свое время Фурнье и удержанный также Дидо, равняется 63 типографским пунктам. В Германии, в 1873 году, все словолитные заведения приняли эту, так называемую, *французскую высоту шрифта*; но так как она все же не была строго выдержана в своей основе и рост шрифта колебался между $62\frac{1}{2}$ и 63 пунктами, то в 1898 году всеми германскими словолитнями и типографиями была принята *нормальная*

высота шрифта, равная $62\frac{2}{3}$ пункта, и с этого времени она строго соблюдается. Для устранения последних сомнений относительно верности меры для нормального роста, в 1904 году первоначальный образец роста шрифтов был подвергнут в комиссии мер и весов в Шарлоттенбурге тщательной проверке и, исчисленный метрически, показал величину в 23,566 мм, каковая ныне и принята во всей Германии.

Сохранившиеся в некоторых старых германских типографиях отлитые ими шрифты обнаруживают некоторое превышение роста перед общепринятым нормальным; например, так называемый «германский рост» равняется в среднем 66 типографским пунктам или 24,884 мм, т.-е. более чем на миллиметр превышает немецкий нормальный. В виде редкого исключения можно встретить рост с превышением на 6 пунктов.

В Англии и Америке высота шрифта ниже немецкой, а именно равняется 61,999 пунктов нормальной германской системы, что составляет 23,317 мм.

В СССР рост шрифтов несравненно выше, нежели в других государствах, и равняется 66,75 типографским пунктам французской системы.

Линия шрифта. Место, занимаемое нижним краем очка на головке литеры, называется *линией шрифта*.

Эта линия должна быть у всех литер одного кегля и одного характера безусловно одинаковая,

чтобы, как говорят типографы, шрифт «держал одну линию». В прежние годы словолитчики определяли ее тем, что ставили строчное латинское «т», а для русских шрифтов строчное «ш» в следующем порядке: тштштш и штштшт, т.-е. одну букву верно, а другую вверх ногами. Но этим все-таки линия не выдерживалась, хотя в СССР она практикуется еще до сих пор. В 1905 году немецкие словолитчики, по почину словолитни Генцш и Гейзе в Гамбурге, много потрудившейся над изысканием

Изображение нормальной линии:

а — линия шрифта, обозначенная тонкой линейкой в 2 пункта; b — верхняя часть кегля; с — нижняя часть кегля. Полужирные продольные линии обозначают верхнее и нижнее положение; каждая линия соответствует одному пункту пробельного материала.

точного способа выдерживания линии шрифтов, пришли единогласно к установлению системы, получившей название «немецкой нормальной линии шрифтов» и принятой, как обязательной, для всех немецких словолитен. Основанием этой системы служит тонкая 2-х пунктовая линейка, кегель которой равняется $1\frac{1}{2}$ пункта. Все литеры при отливке ставятся в линию таким образом, что очко их, вместе с каждым, рядом стоящим систематическим пробельным материалом, с подложенными тонкими двухпунктовыми линейками, находится в совершенно одинаковом направлении.

Так как для каждого кегля твердо установлена определенная линия, то можно было бы принять за правило: 1) чтобы все шрифты одного кегля обязательно имели совершенно одинаковую линию; 2) чтобы различные между собою шрифты также могли бы держать одну линию, т.-е. чтобы можно

П Р И М Е Р:

Серьезное **И** тщательное изучение техники
наборного дела *представляет* для ученика
школы полиграфического производства

Шрифты не выдерживают линии.

Учебная **ПОКАЗАТЕЛЬНАЯ** Мастерская

Одинаковая линия книжного шрифта и шрифта для выделения.

Государственная **Школа-Типография**

Одинаковая линия двух кеглей разных шрифтов, полученная с помощью систематических подкладок.

было пользоваться шрифтами малых и более крупных кеглей одновременно, применяя при этом систематически правильный пробельный материал; 3) чтобы все шрифты снабжались бы тонкой или двухпунктовой пунктирной линейкой, для помещения сверху или снизу, как то бывает при акцидентных и табличных работах. Предоставляемые наборщику выгоды при

употреблении шрифтов, могущих держать линию — очевидны и не требуют никаких пояснений. Вместе с общепринятыми системами кегля и роста нормальная линия шрифтов является ценным усовершенствованием в технике наборного дела.

Ширина литеры есть (по изображению буквы) толщина столбика ее и всецело зависит от ширины очка каждой буквы в отдельности, и кроме того от характера начертания шрифта. При определении ширины словолитчик оставляет по обеим сторонам головки литеры немного свободного места, которое немцы характерно называют «мясом»; этим они регулируют ширину набора, т.-е. одинаковое расстояние от одной буквы до другой. Обыкновенно ширина не систематизируется, хотя в некоторых отдельных случаях и предпринимались соответствующие попытки, оставленные, впрочем, без дальнейшего развития.

Рельефно выступающая из прямоугольной литеры верхняя ее часть называется *головкой*; на ней помещается отлитое изображение буквы (очка), которое, если посмотреть на него прямо, представляется перевернутым в обратную сторону, т.-е. правая сторона оказывается на левой, и наоборот. Под самыми же штрихами (чертами) буквы и вокруг них всегда остается свободное пространство, которое в противоположность рельефному очку является, конечно, углубленным. Противоположную часть головки составляет *ножка* литеры; находящийся на

ее поверхности небольшой желобок ведет свое начало от отломившейся в данном месте «гузки», или литника, остатки которой счищаются или словолитными машинами, или же вручную. Шрифты крупного кегля отливаются иногда на полых внутри ножках, и таким образом литеры в данном случае стоят как бы на двух ножках.

Сигнатурами называются особые небольшие рубчики, находящиеся на боковых (верхней или нижней) стенках литеры и служащие наборщику подспорьем для правильного подъема литеры из кассы и верной постановки ее в верстатку. Сигнатуры шрифтов одинаковых кеглей отличаются как по форме, так и по месту на-

Книжные шрифты

Рабочие и крестьяне не враги, а равные граждане.
Рената.

Революция разрушает старую власть и создает

Курсив Рената.

Физическая культура, это одно из средств для воспитания.
Рональдсон.

Пролетариату необходимо иметь в своих руках

Курсив Рональдсон.

Дело коммунистического воспитания молодежи до
Медиеваль книжный.

Все члены общества будут всегда производить

Курсив медиеваль книжный.

хождения на литере, чтобы избежать при наборе и разборе смешения этих шрифтов, схожих по характеру. С этой целью сигнатуры бывают раз-

Книжные шрифты.

В коммунистическую партию
идут лучшие рабочие и кре-

Обыкновенный плотный.

*Всем своим ученикам Маркс
завещал прежде всего изу-*

Курсив обыкновенный.

Залог нашей победы лежит
в смычке города с деревней

Обыкновенный 11-й.

*Общество не будет иметь
замкнутых цехов в своей*

Курсив обыкновенный 11-й.

Ленин был один из самых
передовых людей нашего

Обыкновенный (Гробе).

*Задача Советской Власти
и нашей партии состоит*

Курсив обыкновенный (Гробе).

ного вида: круглые, плоские, треугольные. Кроме главной сигнатуры встречаются на литерах еще и «добавочные» сигнатуры. Обыкновенно сигнатуры делаются недалеко от ножки литеры и называются «ножной» сигнатурой; но встречаются также и наверху, под очком, — так называемая «головная» сигнатура. Русские и французские словолитни большей частью отливают шрифты с сигнатурой, помещенной на верхней стороне литеры, немецкие же — всегда на нижней стороне.

Виды шрифтов. Современный наборщик получает из словолитен самый разнообразный шрифтовой наборный материал. Для получения более ясного представления шрифты делятся на несколько групп. Обычно типографы, смотря по употреблению шрифтов на практике, распределяют их на следующие категории:

1. *Книжные шрифты.* Книжными шрифтами называются те обыкновенные шрифты с величиною кегля от 5-го до 12-го, которыми набирается текст книг, газет и журналов.

2. *Титульные шрифты.* Под этим названием идут большие кегли книжных шрифтов, а также те шрифты, которые состоят исключительно из прописных букв.

Титульные шрифты.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ РАВФАК

Плотный Египетский.

КАТАЛОГ ШРИФТОВ

Римский.

Словолитные машины

Этьен.

ПОВЕДА ПРОЛЕТАРИАТА

Итальянский черный.

Да здравствует Интернационал

Ренессанс узкий.

СОЮЗ КРАСНЫХ ПЕЧАТНИК

Цветной Ренессанс.

ДЕМОКРАТ

Контурный Римский.

Всероссийский Союз Рабочих

Тонкий Гротеск.

Конституция РСФСР

Широкий Гротеск.

Власть Советов

Жирный Рональдсон.

3. *Шрифты для выделения.* К этой группе относятся прежде всего полужирные и жирные книжные шрифты, а также шрифты, имеющие

Титульные шрифты.

Коммунистический Интернационал

Прогресс.

Ленинский комсомол

Пальмира.

Красной армии штыки

Вашингтон.

Россия — страна свобод

Полужирный Рената.

Наша программа

Ренессанс широкий.

Первичная кооперация

Модерн полужирный.

Завет Ильича

Пальмира жирный.

Школьное воспитание

Полужирный Рональдсон.

Работник просвещения

Полужирный альдине.

Диктатура пролетариата

Исторический жирный.

Оборона государства

Массив.

характер жирных. Назначение их является из самого названия.

4. *Акцидентные шрифты.* Акцидентными называются все те шрифты, которые не имеют

какого-нибудь определенного характера, или которые нарисованы так свободно, что благодаря своеобразному рисунку не могут быть применены для текстового набора, или же титульного, и употребляются только при так называемых мелочных работах.

5. *Узорчатые и цветные шрифты,* очко которых имеет

какое-нибудь украшение. Эти шрифты весьма часто печатаются в две краски.

6. *Курсивные шрифты*, т.-е. шрифты, которые подражают рукописной манере, где линия очка одной буквы непосредственно примыкает к линии другой буквы, рядом стоящей, образуя одну непрерывную линию, как при письме.

7. *Плакатные шрифты* крупных кеглей, чаще всего вырезанные из дерева или из металла, при чем в последнем случае они для облегчения веса (в случае отливки) изготовляются пустотелыми.

В отношении стиля шрифты можно подразделить на две большие группы. К первой относятся так называемые

Акцидентные шрифты.

Держите выше красные знамена
Кармен тонкий.

Трудовая повинность граждан
Аттик.

Великая октябрьская революция
Лорелей.

Вождь народных масс
Акватинта.

ПЕСНИ РЕВОЛЮЦИИ
Визит.

Рукописные шрифты.

Экономическое сотрудничество
Глория.

Организация производства
Английский.

Повышение производительности
Венеция.

Ленинградский рабочий
Американский рукописный.

Искусство для всех трудящихся
Идеал.

фрактурные шрифты (немецкие), имеющие характер немецкого печатного шрифта, начиная со староготического, а ко второй относятся *антиква шрифты* (латинские), имеющие в основе характер начертания букв старых римских надписей.

Старейшим печатным шрифтом является *готический*, которым отпечатана 42-хстрочная библия Гутенберга, буквы которой весьма точно подражают рукописным книгам той эпохи. В качестве титульного он продержался до XVI столетия, — но как книжный был вытеснен другим шрифтом, принявшим более округленные формы и получившим название *полуготического*. Из него, после некоторых изменений, и произошел *фрактурный шрифт*, что совершилось вначале XVI века.

Антиква шрифт получил свое происхождение от староготического, который, будучи занесен немецкими типографами в Италию, в самое короткое время реформировался в классический антиква-шрифт. К концу XVIII века он видоизменился в так называемый *французский антиква шрифт* и быстро завоевал себе повсюду права гражданства. В Англии он был постепенно превращен в *английский антиква*, а затем в *медиеваль*; во Франции же он получил название *эльзевира*.

К началу нынешнего столетия появилось то громадное количество шрифтов, которыми располагают современные типографии. Среди них имеются такие, которые, занимая середину между двумя

упомянутыми шрифтами, — антиквой и фразтуром образуют третью, так называемую группу *бастардных шрифтов*, т.-е. как бы средних по своему рисунку.

Таким образом немецкие типографы разбивают свои шрифты, как художественные произведения графического искусства, отличающиеся характерными национальными чертами, на три нижеследующие основные класса:

1. *Германские шрифты* — готический, швабский, фразтурный и канцелярский.

2. *Латинские шрифты* — старинная антиква, медиеваль, эльзевир, французская и английская антиква и новейшая антиква.

3. *Бастардные шрифты* — по начертанию очка представляющие среднее между двумя предыдущими основными.

Что касается русских шрифтов, то первая славянская печатная книга «Октоих» Феоля, выпущенная в Кракове в 1491 году была отпечатана шрифтом, начертанием букв очень близким к старому славянскому письму. «Апостол» Ивана Федорова печатался шрифтом по образцу полуустава рукописных книг того времени. Переход на гражданский шрифт был произведен при Петре I-ом в 1710 году. Окончательная же реформа шрифта произошла в 1758 году.

Начертание букв. Совокупность букв и знаков, составляющих полный комплект, печатники называют

шрифтом. Русский шрифт, согласно произведенной в 1918 году реформы правописания, состоит из следующих букв и знаков:

1) Строчные буквы (малые): а б в г д е ж з и й кл м н о пр ст у ф х ц ч ш щ ъ ы ь э ю я.

А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З	И	І
К	Л	М	Н	О	П	Р	С	Т	У
Ф	Х	Ц	Ч	Ш	Щ	Ъ	Ы	Ь	
Э	Ю	Я			Й	—	+§	!*)
А	Б	Е	І	Р	С	У	Ф		№
1	2	3	4	5	6	7	8	9	0
		ч						:	:
			с	т	у	р	в		і
.	э							д	-
									1 в. 2 в.
ю	џ	з						ц	.
			м	и	н	о			3 в. 4 в.
х	к	л						п	,
									сугубые
щ	ш	ж						ф	
			а	полукруг- г.ме.	е	д	ъ		выделены.
ь	я	б						г	

Русская наборная касса

2) Прописные буквы (большие, заглавные): А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Ь Э Ю Я.

3) Капитальные буквы — размером в строчные, а начертанием, как прописные: А Б В Р С У Ф.

4) Цифры: 1 2 3 4 5 6 7 8 9 0.

5) Знаки препинания и другие: , ; : . ! ? ([« - — § * † №.

Акцентные буквы в русском шрифте отсутствуют и отливаются лишь по особому заказу, в то время, как, напр., во французской кассе они всегда имеются.

Капительные буквы прилагаются обычно ко всем книжным шрифтам до 12 кегля включительно. Буквы *курсивных шрифтов* не отличаются от прямых, за исключением только капительных, которых курсив не имеет.

Среди знаков препинания находятся также некоторые знаки, которые собственно не представляют собою знаков набора, но так часто встречаются при работе, что должны находиться в каждой шрифткассе, а потому отливаются со всеми книжными шрифтами до 12 кегля включительно. Это будут знаки: * † §

Цифры

Цифровой набор изготавливается словолитней для каждого отдельного шрифта в соответствующем рисунке. Происходящие из Индии так называемые *арабские* цифры были занесены арабами в Европу около 1000 года. Самое слово «цифра» происходит от арабского наименования нуля — «Zerphum» (цефирум). В Германии с арабскими цифрами познакомились только в XIV веке, а до того времени употребляли только римские цифры, которые в течение нескольких столетий преобладали над арабскими. В России арабские цифры были введены только

в 1702 году. Приблизительно до конца XVIII столетия арабские цифры имели вид, который они и до сего времени сохранили в медиавале и эльзевире: 1 2 3 4 5 6 7 8 9 0. Затем уже были введены в практику набора цифры вытянутого в высоту рисунка, представляемые ныне современным простым книжным шрифтом: 1 2 3 4 5 6 7 8 9 0. Но в стремлении своем вернуться к старинным образцам шрифта, словолитни стали отливать также цифры, копирующие старые рисунки, которые не только оказываются более подходящими к шрифтам, но и отличаются большей отчетливостью, нежели современные упрощенные.

Для *дробей* наборщик пользуется цифрами с более мелким очком, которые отливаются в двух видах. В первом случае дроби набираются с *косой* чертой: 1 2 3 4 5 6 7 8 9 0 / 1 2 3 4 5 6 7 8 9 0; самые цифры и черта отливаются толщиной в третью шпацию, так что вся дробь равняется одному круглому данному шрифта. Во втором случае применяются дроби с *прямой чертой*, состоящие из двух частей, при чем на верхней части находится числитель, а на нижней знаменатель, над которым сверху помещена горизонтальная черточка: 1 2 3 4 5 6 7 8 9 0 $\overline{1\ 2\ 3\ 4\ 5\ 6\ 7\ 8\ 9\ 0}$. Данные дроби с прямой чертой, как уже было указано выше, отливаются на половину кегля данного шрифта. Так, например, у дробей 12-го кегля (гробе-цицера), как верхняя, так и нижняя части отлиты каждая на 6-й кегель. Для газет, объявлений и тому подобных работ применяются также наиболее употребительные

целые дробы, у которых числитель и знаменатель отлиты сразу и таким образом вмещаются целиком.

Знаками называются фигуры, имеющие свое специальное назначение в математических наборах, астрономических и других научных сочинениях, а также предназначенные для сокращения слов или для большей легкости и выразительности чтения (знаки препинания).

Инициалы

Инициалами называются те разукрашенные начальные буквы, которые ставятся иногда в начале главы, а также употребляются в акцидентном наборе. Они могут быть различных кеглей и самого разнообразного рисунка. Только их внешняя форма служит определением принадлежности к тому или другому шрифту.

Инициалы мелких кеглей отливаются из гарта, а более крупные изготавливаются с помощью гальванопластических приемов. Все они по своему рисунку, конечно, должны соответствовать стилю и характеру того шрифта, с которым они набираются.

Украшения

Насколько многочисленны находящиеся в распоряжении наборщика шрифты, настолько же разнообразны и украшения, вставляемые в набор и носящие обыкновенно название *орнаментов*. За некоторыми исключениями они отливаются из типографского гарта на систематический кегель; более крупные отдельные орнаменты, подобно инициалам, готовятся гальванопластическим способом в рост шрифта и монтируются на свинцовой

или деревянной ножке. В этих случаях они не всегда строго придерживаются установленной типографской системы.

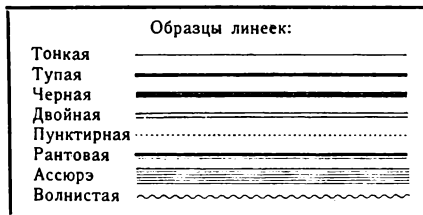
По своему употреблению в качестве украшений орнаменты подразделяются на следующие группы:

- 1) *Линейные орнаменты* или *бордюры*, составленные из простых геометрических форм или растительных мотивов; отливаются они от 3 пунктов до нескольких цитеро и представляют собою простые ритмические повторения, служа для целей бордюра, окаймления, а также в виде линейного орнамента.
- 2) *Комбинированные орнаменты*. Украшения различных размеров, отдельные части которых по своему исполнению и техническим условиям работы подходят друг к другу, предоставляя выбору, вкусу и фантазии наборщика богатейший простор для его деятельности. Из них составляются хитрейшие композиции бордюров, заставок и концовок, а также многочисленные случайные украшения. В этом смешанном орнаменте различные мотивы свободно соединяются друг с другом; так, например, геометрические формы переплетаются с мотивами из животного или растительного царств. Наконец могут быть и орнаменты, дающие свободные изображения художественных форм.
- 3) *Виньетки и отдельные орнаменты*. Заглавные украшения и концовки для украшения книг и

акцидентных работ, начиная от малых кеглей и кончая крупными, употребляемые для случайного употребления в наборах всех видов. В отношении своего художественного исполнения имеется, кроме многочисленных современных композиций, большой выбор разных стилей — греческого, римского, византийского, романского, готического, ренессанс, барокко, рококо и другие. Требуется только соблюдение гармонии со шрифтом.

Линейки

Для набора линеек наборщик употребляет тонкие металлические полоски, кегель которых согласован с общепринятой типографской системой, а рост соответствует росту данного шрифта. На верхней части линейки находится очко,

смотря по которому, они делятся на группы: тонкие, полужирные или тупые, жирные или черные, двойные, пунктирные, ранто-

вые, ассюре, волнистые; кроме того существует еще целый ряд модификаций.

Линейки изготавливаются или из желтой меди, и в этом случае называются *медными линейками*, или же отливаются из типографского металла, и тогда носят название *гантовых линеек*. Сплав медных линеек

состоит приблизительно из 7 частей меди и 3 частей цинка, а сплав для гартовых соответствует сплаву типографского шрифта. Прежде линейки приготовлялись также из одного цинка, но в настоящее время они заменены вышеописанными. Очко линейки при работе получается с помощью особого рубанка. Кегель линейек высчитывается по типографским пунктам, — 1, $1\frac{1}{2}$, 2, 3 и т. д., — равно как и их длина, при чем линейки гартовые изготавливаются в виде полос, длиной приблизительно в 45 см. и уже в типографии нарезаются наборщиком на куски требуемого формата; медные же всегда доставляются в мастерскую нарезанными по системе на части, т.-е. в разные форматы, но всегда на четное число пунктов, как-то: 6, 8, 10, 12, 14, 16, 18, 20, 24, 36 пунктов, а также в 1 кв., $1\frac{1}{4}$ кв., $1\frac{1}{2}$ кв., $1\frac{3}{4}$ кв., 2 кв., $2\frac{1}{4}$ кв., $2\frac{1}{2}$ кв., 3 кв., 4 кв., 5 кв. и т. д. до 12 квадратов.

Пробельный материал

Квадраты

Пробельным материалом называются те части набора, которые при печати, вследствие того, что они ниже шрифта по росту, не дают оттиска на бумаге. Назначение его заключается в том, чтобы образовывать «пробел», т.-е. пустые промежутки между отдельными словами и буквами, дополнять до требуемой длины неполные строки и создавать расстояние между строчками. Этот материал, или как его еще называют —

«заполнительный материал» — рассчитывается и отливается по той же системе, как шрифт, знаки и линейки, с тем лишь отличием, что у него не достаёт очка и что он несколько ниже литер, ввиду чего он и не может давать отпечатка на

бумаге. Кроме того большинство словолитен отливают его без сигнатуры.

У нас в С.С.С.Р. пробельный материал отливается на 8, а иногда и на 12 пунктов ниже шрифта. Что касается квадратов, бабашек, марзанов и шпонов, то все они

отливаются всегда, на 12 пунктов ниже. Для наборов, подлежащих стереотипированию, пробельный материал отливается только на 4 пункта ниже.

В тесном смысле слова под «пробелом» подразумевается материал, образующий промежутки только между отдельными словами и буквами, в то время как для образования больших пустот употребляются квадраты, полуквадраты и т. д. Смотря по толщине, пробелы делятся на круглые, полукруглые и шпации: последние разделяются на однопунктовые, полтора, двух, трех и четырехпунктовые. Кроме того могут

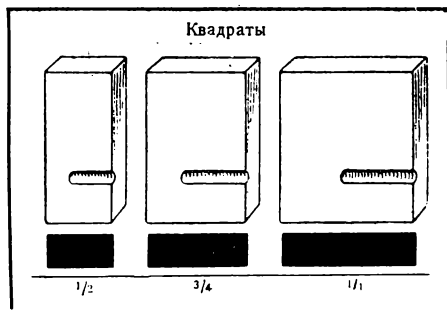
быть шпации, равняющиеся $\frac{1}{2}$ круглого и $\frac{1}{4}$ круглого данного кегля, при чем первые называются третними шпациями. Например, в десятом кегле третья шпация будет равняться $3\frac{1}{2}$ пунктам, т.-е. $3\frac{1}{2} \times 3 = 10$, а четыре на круглую $2\frac{1}{2}$ пунктам, т.-е. $2\frac{1}{2} \times 4 = 10$.

Для заполнения концевых строк и прочих незаполненных шрифтом промежутков наборщик употребляет *квадраты*. Они представляют собой брусочки, отлитые

из гарта, кегель которых равняется кеглю того шрифта, к которому они относятся. Ширина их всегда равна 48 пунктам, составляя ту

меру, которую в Германии называют «конкорданцем». Кроме целых квадратов еще имеются $\frac{3}{4}$ квадраты, шириной в 36 пунктов и $\frac{1}{2}$ квадраты, шириной в 24 пункта (т.-е. $\frac{3}{4}$ и $\frac{1}{2}$ немецкого «конкорданца»).

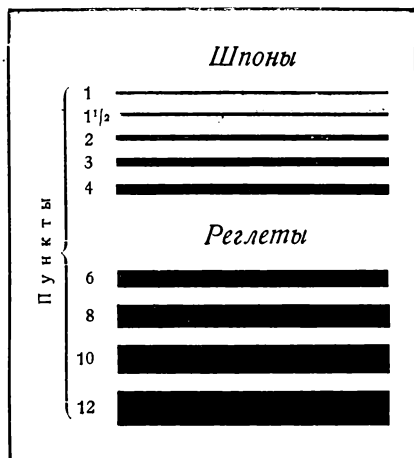
Значительно более крупным материалом являются бабашки, у которых все четыре боковые стороны равняются каждая 48 пунктам или целому квадрату. Подобно квадратам, бабашки также могут быть

трехчетвертными и половинными. Таким образом имеются бабашки размером в 48×48 пунктов, 48×36 и 48×24 пункта. Бабашки, для облегчения их веса, отливаются внутри полыми.

Шпоны и реглеты

Под словом *шпон* наборщик подразумевает ту узкую, гартовую пластинку, которую он употребляет при

наборе, чтобы отделить одну строку от другой с целью получения на бумаге некоторого промежутка. Кроме своего прямого назначения «прокладки», шпоны идут также для выравнивания промежутков различных строк при титульном и акцидентном

наборах. Рост их одинаков с ростом квадратов, а длина простирается от $\frac{1}{2}$ до 12 квадратов. Кегель шпонов равняется 1, $1\frac{1}{2}$, 2, 3 и 4 пунктам. Более толстые шпоны, т. - е. свыше 4 пунктов (с 6 до 20) и длиной от 2-х квадратов носят название *реглет*.

Марзаны

Для заполнения больших пустых пространств и в частности при составлении форматов и при табличном наборе служат так называемые *марзаны*, которые отливаются или сплошными или пустыми. В наших типографиях употребляются последние. Марзаны также заполняют пустые пространства между страницами.

Отливаются марзаны на 12 пунктов ниже шрифта, т.-е. рост их следовательно равняется 54,75 пунктам. Рост же немецких марзанов выражается в $4\frac{1}{4}$ цигеро (гробе), т.-е. в 51 пункт. Будучи понижены на такую величину, марзаны находят применение в качестве основания при печатании стереотипов, отлитых на цигеро. Для заполнения промежутков в особо больших формах служат специально изготовляемые крупные марзаны.

Типографская мебель и приборы для набора

Оборудование наборной мебелью и инструментами зависит конечно от размеров мастерской, ее материальных достатков и рода тех работ, которые предполагается исполнять в ней.

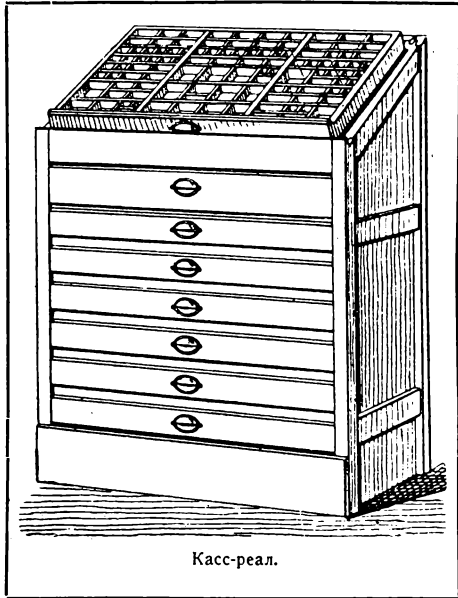
Мастерская, приспособленная для набора газет оборудована иначе, чем мастерская для акцидент-

ных работ, а эта последняя разнится в свою очередь от обыкновенной и распространенной книжной. Но в большинстве случаев, однако, общее оборудование наборных мастерских устраивается с таким расчетом, чтобы оно было одинаково пригодно для выполнения всех встречающихся в практике типографского дела печатных работ. Во всяком случае, при оборудовании наборной мастерской типографской мебелью, необходимо стремиться к тому, чтобы группы наборщиков, как книжных, газетных, акцидентных, могли работать отдельно друг от друга, занимая для этой цели отдельные, отведенные каждой группе, помещения. В частности, ученик наборщик с первого же дня своего поступления в типографию должен как можно ближе ознакомиться с характерными особенностями всего обзаведения мастерской. Он обязан присмотреться, как сделаны и устроены расположенные рядами шрифт-кассы, касс- и форм-реалы, и прочее, заключающееся в них; он должен заметить, какой шрифт хранится в том или другом реале, и где, в случае необходимости, ему найти шпоны, квадраты, марзаны, линейки и остальной наборный материал. В каждой благоустроенной типографии всегда соблюдается известный порядок, облегчающий отыскивание разнообразнейшего и разнородного материала, — порядок, который конечно может быть сохранен только при условии наличия разумного отношения к своему делу со стороны работающих в мастерской рабочих и учеников.

Реалы

Реалами называются особые этажерки или шкафики с устроенными в них полками и предназначаются они, как рабочие столы, для производства набора и для хранения в них шрифт-касс и материала.

Имея в последнем случае название *касс-реалов*, они в своей нижней части заключают ряд наборных касс, вдвинутых каждая на свою полку или боковые планки, в то время как верхняя, покатая к рабочему, поверхность служит для установки

Касс-реал.

шрифт-кассы и кроме того, как конторка для наборщика. В мастерских касс-реалы всегда расставляются рядами, спинками вместе, образуя таким образом между двумя рядами один проход, достаточно широкий и для хождения и для проезда тележки.

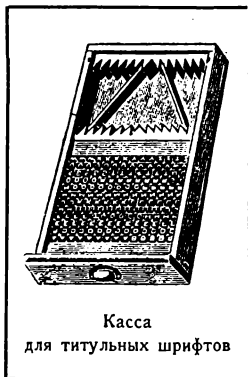
Большое внимание при установке касс надлежит обращать всегда на правильное освещение их. Смотря по характеру работы имеются касс-реалы, предназначенные для хранения обыкновенного книжного шрифта, акцидентные, материальные.

Шрифт-кассы Для хранения многочисленных отдельных литер служит так называемая *шрифт-касса*, изготовленная из дерева и представляющая из себя вид плоского ящика, разделенного перегородками на ряд отделений. Последние находятся в кассе по числу литер и знаков, имеющих в данном алфавите (кассы русские, французские, немецкие, славянские и т. д.) и расположены кроме того таким образом, что буквы наиболее употребительные лежат ближе к руке наборщика, а менее распространенные — дальше. Кроме того, одни отделения (клетки) по своим размерам больше, а другие меньше, что зависит от количества вмещающихся в них литер.

Современная русская касса включает в себе 110 отделений, в которых размещены все прописные, строчные, капительные буквы, цифры и знаки, требующиеся при всяком наборе, а также и материал в виде шпаций, полуквадратов, квадратов. Размеры русской кассы следующие: длина $68\frac{3}{4}$ см. ($15\frac{1}{2}$ в.), ширина 1 м. 2 см. (23 в.) и высота $5\frac{1}{2}$ см. ($1\frac{1}{4}$ в.). Немецкая касса имеет 108 клеток, а французская 152. Для акцидентных шрифтов имеются свои кассы, несколько меньших размеров, при чем расположение клеток

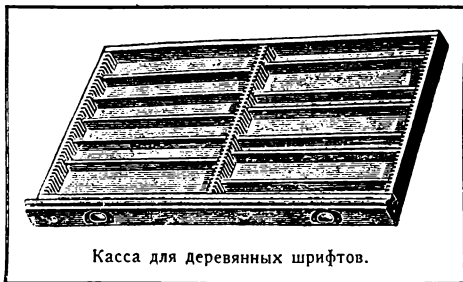
в них такое же, как и в кассах более крупных форматов; также имеются специально построенные кассы для дробей, математических знаков, линеек и т. д.

Титульные и акцидентные шрифты крупных кеглей, начиная с 16 или 20-го кегля, равно как большая часть орнаментов и украшений, помещаются в длинных узких кассах без разделений, между деревянными планками; длиной своей эти кассы подходят к акцидентным или же обычным текстовым.

Касса
для титульных шрифтов

Деревянные шрифты размещаются в особых больших и малых кассах, но только эти кассы не разде-

Касса для деревянных шрифтов.

лены на мелкие отделения, а имеют посередине одну продольную перегородку, которая и делит кассу на две равные половины.

Для сохранения в кассе порядка шрифты ставятся (перекладываются) между деревянными планочками.

Для *медных типографских линеек* имеются также свои особые кассы, которые разделены таким образом, что каждый сорт и каждая длина линеек помещаются в соответствующем помещении. Размером они бывают большие и малые.

Далее, в мастерских всегда находятся так называемые *материальные кассы*, клетки которых так поставлены, что в них могут размещаться шпации, квадраты, шпоны, реглеты для каждого кегля и размера. Для более крупного материала, в виде марзанов и больших реглетов, существуют специальные касс-реалы.

После касс-реалов идут *форм-реалы*, в виде шкафов с полками и отличающиеся от первых своей горизонтальной верхней поверхностью. На них и в них помещаются *спускальные доски*, которые служат местом хранения наборов, приготовленных для печатания,—а использованные уже наборы сохраняются в них впредь до разбора. Изготавливаются они из сухого дерева и снабжены по краям полозками, что позволяет ставить в любом количестве одну доску на другую; благодаря такому нехитрому приспособлению является возможность разместить весьма значительное количество наборов на сравнительно небольшом пространстве.

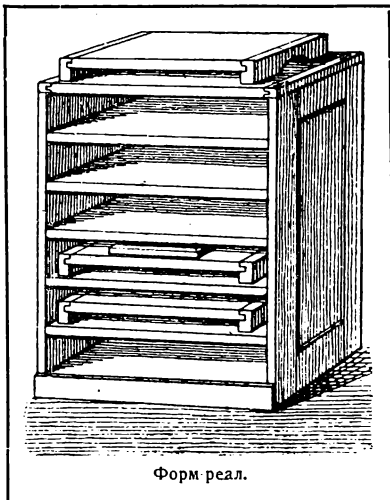
Приборы для набора. Прибором для производства наборной, в тесном смысле слова, работы, т. е. тем прибором, с помощью которого наборщик соединяет разрозненные литеры в целые слова и строчки, служит *наборная верстатка*. Она предста-

влетает из себя пластинку, изготовленную из железа, стали или никкеля, толщиной в 1 миллиметр, согнутую продольно под прямым углом и образующую две стенки, из которых одна значительно шире другой. На одном конце эти стенки замыкаются поперечно-стоящей неподвижной стенкой, находящейся к первым двум также под прямым углом. Параллельно же этой неподвижной стенке имеется другая, но подвижная, которая с помощью особого приспособления может передвигаться, зажиматься и образовывать различной длины пространства.

Таким образом, в верстатке образует-

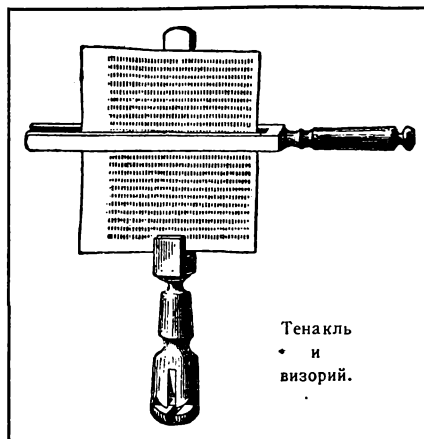
ся прямоугольное в виде ящика помещение (не хватает только одной боковой стенки и крышки), куда наборщик и ставит буквы, одну за другой, беря их из стоящей перед ним наборной кассы и этим путем постепенно складывая слова.

Дополнением к верстатке является *наборная линейка*, медная или гартовая, толщиной в 2 или

Форм реал.

3 пункта и одинакового роста со шрифтом; на обоих ее концах имеются выступы, называемые «ушками». Длина наборной линейки всегда соответствует ширине набираемой строки и употребляется она для того, чтобы набираемые буквы легко ложились на совершенно гладкую поверхность. Когда первая строка набрана, линейка

Тенакль
и
визорий.

переставляется вперед для набора следующей, и когда, наконец, вся верстатка окажется заполненной литерами, то набор вместе с лежащей под ним линейкой переносится на наборную доску. Последняя представляет из себя

цинковую пластинку, окаймленную с трех сторон прямоугольными деревянными бортами, выложенными с внутренней стороны медными полосками. Большей частью употребляются пластинки с бортами только с двух сторон: нижней и левой, и такие наборные доски носят название «наборных уголков».

Для укрепления оригинала (рукописи) на кассе, наборщик пользуется *тенаклем*, в виде деревянной

планки, вставляемой, или втыкаемой в одну из перегородок наборной кассы. На тенакль насаживается особый расщеп, называемый *дивизорием* (русские наборщики называют визорием), который не только поддерживает оригинал на тенакле, но кроме того, будучи передвигаем по длине тенакля, облегчает наборщику труд следить за порядком набираемых строк.

При правке, или исправлении ошибок в наборе, русский наборщик пользуется *типографским шилом*, и очень редко пинцетом (щипчиками).

Работа наборщика

Ученик-наборщик

Юноша, поставивший себе задачей изучение искусства Гутенберга, входя в наборную мастерскую, конечно, с большим нетерпением будет ожидать скорейшей возможности приступить к осуществлению своего призвания, т.-е. практической работы. Однако, прежде, чем он сможет начать работать на новом техническом поприще, старшее, стоящее над ним лицо, будь то инструктор, мастер, преподаватель, или даже сам управляющий предприятием, сочтет своим нравственным долгом преподать новоприбывшему ряд указаний и советов, к которым следует относиться с большим вниманием. Ученик в своих отношениях

с руководителем должен быть дисциплинирован и внимателен к указаниям инструктора или наборщика, обучающего ученика.

Разумеется, что предъявляя требования к ученику, еще большую чуткость и ответственность должен чувствовать на себе обучающий.

Он должен в совершенстве знать наборное дело, выдержанно и терпеливо относиться к ученику, и вместе с тем быть не только официальным лицом, преподающим наборную технику, но еще быть старшим товарищем, помогающим юноше разбираться во всех вопросах окружающей его жизни.

Инструктор или наборщик, обучающий ученика, обязан, прежде всего призвать ему любовь к работе, чувство ответственности и дисциплины к производственным обязанностям.

Ведь знание наборщика заключается не только в том, чтобы в известный промежуток времени «выставить» возможно больше строк; оно вовсе не есть одно ремесло, требующее исключительно проворных и беглых рук и одной физической силы; нет, оно также предъявляет высокие требования к художественному вкусу человека. Поэтому, ученик с первых же шагов своего ученичества должен приложить все старания, чтобы развить и восполнить свои знания, по мере возможности, с целью приобретения художественного вкуса, столь необходимого в работе всякого наборщика, а тем более акцидентного. Настоятельно для этого рекомендуется читать как можно больше книг,

как технических по своей специальности, так и имеющих общеобразовательное и воспитательное значение.

Для здоровья профессия наборщика сама по себе не утомительна и не опаснее многих других; но, конечно, при несоблюдении известных указаний и требований и она также представляет различные опасности, которых следует избегать с первых же дней ученичества. Идущие через руки наборщика отлитые из свинца литеры и прочий наборный материал неуклонно оставляют на них мельчайшие металлические частицы, в отдельности ничтожные по своей микроскопической величине, а в совокупности составляющие изрядной толщины слой. Эти элементы действуют разрушающим образом на организм рабочего, проникая в него не столько через дыхательные пути, сколько благодаря не вымытым, грязным рукам, и являются болезнетворным началом для целого ряда болезней, столь характерных в быту наборщиков. Вот почему поддержание опрятности и соблюдение простейших правил гигиены являются важнейшими требованиями в интересах самого же наборщика и конечно его семьи. В особенности он должен обращать усиленное внимание на то, чтобы никогда не прикасаться к пище, не вымыв предварительно рук, хотя бы руки и казались чистыми; если только рабочий прикасался к шрифту, то налет свинца все-таки имеется, хотя бы и в самой незначительной доле. Свинцовые же частицы, попавшие вместе с пищей, вызывают расстройство пищеварения и тяжелую по своим последствиям и дли-

тельности свинцовую болезнь. Вдыхание постоянно носящейся в помещении мастерской свинцовой пыли также губительным образом действует на здоровье, и хотя в ней самой свинца уже не так много, но заключающиеся в ней различные нечистоты вредно отзываются на легких. Отсюда вытекает требование осторожного и тщательного стирания пыли со всех мест, которые служат удобным пунктом для ее нахождения: клетки наборной кассы, особенно дно ее и закраины у перегородок, полки форм- и кассреалов, полы мастерской и особенно углы, где всегда скопляется изрядное количество пыли. Надо принять за правило, что в наборной мастерской — *пыль нетерпима*. Для предохранения своего платья от оседания такой зловредной пыли наборщик *во время работы* обязан одевать спецодежду, в виде длинных, наглухо застегиваемых и легко моющихся халатов.

Первым физическим напряжением для лиц, занимающихся наборным делом, является необходимость постоянно стоять смирно на одном месте. Но как бы это спокойное стояние не было для наборщика тяжело, — оно в этой профессии необходимо. Рабочий должен стоять совершенно прямо, лишь немного расставив ноги и развернув несколько наружу носки; при этом туловище его должно помещаться как раз против середины кассы с таким расчетом, чтобы не налегать на последнюю. Не искушенный в работе новичек не должен никоим образом поддаваться соблазну переступить с ноги на ногу, хотя бы он имел возможность

с большим удобством поместить свою ногу в пустой нижний ящик реала, так как следствием таких попыток у молодого ученика, с организмом, находящимся еще в стадии физического развития, может явиться искривление ног. А наклон верхней половины туловища губительно влияет на дыхание, сильно вредит легким и неминуемо влечет за собой сутуловатость. Когда на первых порах работы ученику, конечно, будет трудно стоять неподвижно на одном месте, то необходимо ему давать небольшую передышку для того, чтобы ему можно было бы присесть. Минутный выход на свежий воздух, хотя бы по какому-нибудь делу, принесет ему значительную пользу; работа от этого несколько не пострадает.

Когда ученик станет у кассы, то линия его груди должна находиться на высоте реала с таким расчетом, чтобы локти при приподнятых руках не касались бортов наборной кассы. Известным недостатком большинства учащейся массы является их стремление одним мигом, «по щучьему велению», достигнуть полнейшего совершенства в работе. А между тем, первым правилом действительного разумного изучения дела является полное знакомство со шрифт-кассой. Ученик должен твердо изучить расположение литер в клетках кассы, после чего ему настоятельно рекомендуется, при помощи верстатки, составлять отдельные слова, не выключая полных строк, а затем разбирать их и раскладывать литеры обратно по отделениям. И только после того, как он добросовестно проделает

это упражнение в течение половины или даже целого рабочего дня, он может приступить к набору целых строк.

Набор Приступая к набору необходимо прежде всего раздвинуть верстатку на определенную ширину, или, как выражаются в наборной технике, — «заклЮчить верстатку». Эта ширина набора

обыкновенно исчисляется на определенное число «квадратов», т. е. той мерой, на которую и отливается весь материал. Для этого наборщик помещает в верстатку в ряд столько квадратных бабашек, сколько их требуется для данной ширины; в целях получения вполне правильной меры необходимо, чтобы квадратные бабашки, по возможности, были целыми, без грязи и не сбитые. Положение верстатки тогда будет установлено, когда положенные на дно верстатки квад-

ратные бабашки будут прижаты вплотную подвижной стенкой, которая после этого зажимается рычагом или винтом. При этом требуется, чтобы бабашки стояли не сильно сжатые, а свободно бы вынимались из верстатки. Для этого между бабашками кладется полоска тонкой бумаги и уже после этого верстатка закрывается наглухо. Оставление свободного, правда очень незначительного по своей величине, пространства, образуемого толщиной бумажки, необходимо в видах последующего сжатия набранных строк при заключке их на талере печатной машины. Тонкий же кусочек бумаги служит предупреждением этого явления.

Вложив в верстатку наборную линейку, и прикрепив рукопись на тенакле, можно приступить к набору. Наборщик, прочитав в оригинале несколько слов, берет из отделений кассы, правой рукой, литеры в том порядке, в каком они следуют в словах оригинала и ставит их в верстатку, которую он держит в левой руке, при чем большим пальцем этой руки прижимает литеры, уже находящиеся в верстатке. При доставании литер из кассы, или как говорят при «подъеме», наборщик должен стараться брать литеры указательным и большим пальцем правой руки обязательно за головку так, чтобы сигнатуры были внизу. Это впро-

Правильное держание верстатки при наборе.

чем и понятно без дальнейших пояснений, так как литеры, стоя в верстатке в ряд, всегда обращены сигнатурой книзу. Правильный подъем литер будет облегчаться и совершенствоваться в развитии скоости тогда, когда глаз наборщика будет опережать движение его руки: в то время, пока рука несет взятую из кассы литеру к верстатке, взгляд рабочего уже отыскивает в кассе следующую литеру. Ни в коем случае наборщик не должен брать шрифт из отделений кассы наугад, но стараться случайно неправильно поднятую букву повернуть во время перенесения ее так, чтобы головка пришлась вверх, а сигнатура вниз.

Это правило настоятельно рекомендуется твердо усвоить начинающему работать, так как отвыкнуть от «неправильного подъема» можно лишь с большим трудом, и крепко усвоенная дурная привычка может причинить наборщику в его будущей профессиональной жизни громадный вред. Пусть набор вначале учения идет медленно, — быстрота техники, усвоенной правильным подходом и изучением профессиональных навыков, в дальнейшем, при надлежащем прилежании и внимании, разовьется сама собою. Руководитель ученика должен всячески бороться против легко усваиваемых дурных наклонностей своего ученика, как например, при каждом подъеме литеры подаваться корпусом вперед, делать всевозможные излишние движения руки при переносе литер в верстатку, производить столь излюбленный некоторыми наборщиками стук литерами по дну верстатки. Уже при пер-

вых шагах своего учения ученик обязан приучить себя поднимать с пола литеры, которые так легко выскальзывают из молодых, неопытных пальцев, и сейчас же класть их обратно в соответствующую клетку набор-

А	В	С	Д	Е	Ж	З	И	Й	К	Л
Q	M	N	O	P	R	S	T	U	V	W
1	2	3	4	5	6	7	8	9	0	— „ ı ıı
Ÿ	Ö	Ü	&	ß	ß	ä	st	ö	ü	j S † * '
	ii	i	t	u	r	ð	ŋ	w	z	*? !)
	fi	e				v				· : ;
Vorrat n	f	h	nt	i	ll	o	q	1 1/2 Pkt.	·	2 Pkt. 3 Pkt.
	d	l		Punkt- Spalten			p	,		Gevierte
Vorrat e	d)	c ll	a	Halb- Gevierte	c	d	ff	fi	fl	Quadra- ten
		b					i	ll		

Немецкая касса, принятая в Германии.

ной кассы. Вменяется также в обязанность строго следить за тем, чтобы неверно «поднятые» литеры клались именно в свое отделение, а отнюдь не на борт кассы, а еще того хуже, в другое отделение. Твердое усвоение учеником элементарных требований работы, в частности, «правильного подъема», и надлежащий надзор и обучение со стороны руководителя, без сомнения обеспечат молодому наборщику будущую правильную, скорую и спокойную производительность.

Выключка строк

При наборе слов оригинала, после каждого слова в верстатку ставится «пробел», чтобы отчетливо отделить последующее слово от предыдущего. Но может случиться, что данный текст не вполне заполнит всю

A	B	C	D	E	F	G	H	I	K	L	M	N	O	P	Q	R	S	T	V
A	B	C	D	E	F	G	H	I	K	L	M	N	O	P	Q	R	S	T	V
1	2	3	4	5	6	7	8	9	0	U	w	x	y	z	U	W	X	Y	Z
à	è	ì	ò	ù	á	é	í	ó	ú	ä	ë	ï	ö	ü	â	ê	î	ô	û
À	Ö	Ü	J	&	ß	t	u	r	z	y	x	j	'	?	!)			
Ä	ö	ü	J	s	v						w	z	:	;					
Æ	Œ	⊖	k	h	m	i	n	o	q	^{1 1/2} Pkt.	.	² Pkt.	³ Pkt.						
Æ	Œ	⊖	†	l					p	,	Gevierte								
Ç	ç	ç	§	c	a	Halb-Gevierte	e	d	ff	fi	fl	Quadra-ten							
°	[-	»	b					f	g									

[Французская касса, принятая в Германии.

строку, или, наоборот, от последнего слова в строке останется такой слог, который ни в коем случае не может быть разбит на части. А между тем требуется, чтобы все строчки без исключения заполняли бы верстатку во всю ее ширину. Иначе, при последующем печатании текст будет иметь неравномерные по своей величине строки. Для того, чтобы достигнуть такой одинаковой ширины, наборщик должен промежутки слов, уже разделенные «полукруглыми», затем еще

или удлинить, или же укоротить, — словом он, выражаясь технически, должен строки *выключить*. Для получения красивого внешнего вида набора тщательная

A	B	C	D	E	F	G	A	B	C	D	E	F	G	
H	I	K	L	M	N	O	H	I	K	L	M	N	O	
P	Q	R	S	T	V	X	P	Q	R	S	T	V	X	
ä	é	í	ó	ó	Y	Z	U	J	É	È	Ë	Y	Z	
a	e	i	o	u	Æ	Œ	È	É	Ê	Ë	Œ	Œ	°	
ä	é	í	ó	ü	Ç	W	°	°	°	°	§])	
—	& ÷	U	J	ſſ	ſſ	ſſ	ſſ	ſſ	°	°	°	ſſ	ſſ	
j	ç	e	-	'			1	2	3	4	5	6	7	8
•	b	c	d	e			s	Тройные шпаци	f	g	h	9	0	
z	l	m	n	i			o	p	q	?	!	k	2 шпаци шпаци	
y										:	:	1 шпаци шпаци	Круг	
x	v	o	t	Полу круглые			ъ	г	.	,			Квадраты	

Французская касса, принятая в СССР.

и верно выполненная выключка имеет первенствующее значение в наборной технике. И ближайшую задачу юного наборщика и составляет детальное изучение многочисленных правил выключки строк, выработанных опытом столетней практики.

Обыкновенный книжный и газетный набор выключается на «полукруглый»; при наборе сжатым шрифтом и в некоторых особых случаях часто берется

также и более мелкий пробельный материал. Двоеточие, точка с запятой, вопросительный и восклицательный знаки отделяются сразу при наборе шпацией от предшествующего слова.

Очень редко случается, чтобы слова разместились так удачно, заполнив всю строку, что не приходилось бы прибегать к помощи выключки. Обычно, после последнего слова остается немного свободного места, или же, наоборот, нехватает такого для помещения нескольких букв или целого слога. Поэтому наборщик должен сообразить, может ли он начатое слово поместить полностью, или ему придется его разделить, или, наконец, все слово перенести в следующую строку. Вот в этом то и заключается искусство выключки. На приводимом примере показан графически прием выключки в трех образцах: в первом строки не выключены, во втором наглядно изображена выключка и разрядка, а на последнем дан оттиск вполне законченного, выключенного и разбитого на шпоны текста набора.

Приведенный пример набран с разбивкой между словами на полукруглый и с разрядкой между строк на однопунктовые шпоны.

Выключка ни в коем случае не может производиться произвольно, но всегда с соблюдением известных правил, гарантирующих точность работы и получение желаемых результатов.

Следует запомнить, что:

1. Прежде всего, перед каждой находящейся в строке запятой, т.-е. между словом и запятой, ставится тонкая однопунктовая шпация, за исключением

Пример выключки.

Дети в школах должны знать Карла Либкнехта. Рабочая молодежь его уже знает, ибо ей отдавал он пыл своей молодости, свою революционную энергию, свою горячую ненависть к буржуазии, к угнетателям и эксплуататорам.

Дети в школах должны знать Карла Либкнехта. Рабочая молодежь его уже знает, ибо ей отдавал он пыл своей молодости, свою революционную энергию, свою горячую ненависть к буржуазии, к угнетателям и эксплуататорам.

Дети в школах должны знать Карла Либкнехта. Рабочая молодежь его уже знает, ибо ей отдавал он пыл своей молодости, свою революционную энергию, свою горячую ненависть к буржуазии, к угнетателям и эксплуататорам.

Образец набора строк с разбивкой на полукруглый и разрядкой на однопунктовые шпоны. а) Невыключенные строки. б) Изображение выключки и разрядки. в) Оттиск выключенного и разбитого шпонами набора.

случаев, когда запятая стоит после у, г, г, v, w, так как эти буквы по своему рисунку уже образуют достаточный пробел между собою и запятой. Если в строке встречается слово, соединенное дефисом (черточкой),

то его следует отбить тонкой шпацией с обеих сторон; если же дефис стоит перед буквами А, Т, W, Y, чтобы то шпация ставится только перед дефисом, т.-е. последний находился посредине словоразделения.

2. Если остается еще место для некоторых тонких шпаций, то пробелы после точки с запятой, двоеточия, вопросительного и восклицательного знаков (если они встречаются в середине набора, а не заканчивают предложения) и запятой увеличиваются каждый на тонкую шпацию; знаки эти разделяют предложения и указывают, что на тех местах читателю следует немного остановиться, — следовательно, увеличенный в данном случае пробел облегчает чтение.

3. Затем, если еще остается место, то следует увеличить пробелы между словами, которые начинаются строчными буквами. Прежде всего шпации вставляются у тех слов, которые начинаются или оканчиваются буквами, удлинненными вверх или вниз, каковыми являются: б, й, р, ф (в русском алфавите), б, ф, d, f, g, h, l, p, q, s, v, ft, j, t, u, r, u, z (во фразатуре) и b, d, f, g, h, k, l, p, q, t (в антикве). После них увеличиваются пробелы между остальными строчными буквами, а самыми последними увеличиваются пробелы перед словами, начинающимися с букв: д, л, у, в, w, у, в антикве, или оканчивающимися на у, г и г.

4. Но если все-таки еще остается место для пробела, то можно и перед прописными буквами поставить тонкую шпацию; в антикве шрифте, например, перед А, Т, V, W, Y.

Если же все пробелы увеличены в строке на тонкую шпацию и тем не менее остается свободное место, то тонкие шпации заменяются полуторапунктовыми. При этом следует держаться того же порядка, какой был указан выше.

5. Но если и этого окажется мало, то после точки, восклицательного и вопросительного знаков, заключающих предложение, прибавляют еще по тонкой шпации. Если же в исключительных случаях и этого окажется недостаточно, то тогда полуторапунктовые шпации заменяют двухпунктовыми, соблюдая тот же порядок увеличения. Этим обыкновенно и достигается крайний предел увеличения между словами в хорошем книжном наборе *).

Как видно из приведенных примеров, наборщик должен вставлять дополнительную шпацию всегда на одной и той же стороне нормального пробела, а именно на *правой*; этим способом облегчается разъединение шпаций от пробелов при процессе разбора.

Если в строке имеется много тонких шпаций, то она, конечно, будет несколько выдаваться; но это обстоятельство отнюдь не разрешает наборщику отступать от правил и заключать строку неравномерно. При этом начинающему покажется странным, что

*) В русских типографиях обычно не употребляют полуторапунктовых шпаций в строчном наборе и их заменяют двойными, а вместо третних в кегле 10 применяют трехпунктовые.

тонкая шпация, вставляемая последней, легко ломается. Надо всячески стараться избегать этого, а потому, перед тем, как вставить последнюю шпацию в строку, наборщик вынимает одну или несколько литер с конца строки. Тогда шпацию можно свободно поставить на освободившееся место, а затем уже вставить и вынутые литеры, так как сравнительно толстые литеры легко выдерживают то давление, которого не переносит тонкая шпация. Если строка оканчивается так, что нужно поместить еще несколько лишних (остающихся) букв в ту же самую строку, как это часто встречается в наборной практике, то нормальные пробелы следует *уменьшить*. Это уменьшение пробелов, или как немцы говорят — «обратная выключка», применяется во всех тех случаях, когда последнее слово или последний слог поместились уже более чем на половину в строке. Тогда нормальный пробел должен быть заменен следующим меньшим пробелом, и так производится до тех пор, пока не освободится требуемое место. Если в наборе нормальным пробелом является полукруглый, то при уменьшении вместо него ставится следующий меньший пробел. Так скажем, что если строка набрана широким корпусом на полукруглые, то при уменьшении полукруглый должен заменяться третьей шпацией.

Уменьшение пробелов между словами производится в обратном, по сравнению с увеличением, виде, а именно в следующем порядке:

1. Пробелы после точки, вопросительного и восклицательного знаков, стоящих в конце предложения, а потому имеющих двойные против обыкновенного пробелы, уменьшаются на одну четверть.

2. Перед прописными буквами.

3. Перед словами, начинающимися со строчных букв, принимая, конечно, в расчет их выдающиеся верхние и нижние части, т.-е. попросту говоря — удлиненные буквы, — в таком случае пробел уменьшается только после того, как уменьшены пробелы перед обыкновенными, т.-е. нормальной длины, буквами.

4. После двоеточия и точки с запятой.

Нормальные пробелы между словами могут быть *уменьшены более чем на половину* только в самых исключительных случаях. Также надо избегать, чтобы разогнанные и сжатые строки не стояли бы вместе, — одна под другой.

При выключке в верстатке, по практическим соображениям, уменьшение пробелов совершается всегда справа налево, а увеличение — слева направо; при чем, однако, нельзя упускать из вида и того, что строки должны быть все таки сравнительно равномерными и не казаться спереди широкими, а на конце — узкими.

Концевые строки заполняются квадратами, а требующийся по ходу работы мелкий пробельный материал ставится после последней буквы, при чем самый мелкий помещается ближе к тексту. Если оставшееся свободное место в концевой строке меньше, чем круглый данного шрифта, то это пространство следует

распределить в строке путем увеличения пробелов; с другой стороны концевая строка должна быть длиннее, нежели отступ следующего абзаца.

Во время процесса выключки наборщик внимательно перечитывает строки, чтобы устранить могущие встретиться ошибки; тем более, что во время хода набора это не представляет большого труда; гораздо тяжелее и хлопотливее делать исправления в уже готовой форме. Затем требуется выключать строки так, чтобы они размещались в верстатке достаточно крепко, и плотность выключки оставалась бы равномерной; это требуется для удержания литерами совершенно ровной одинаковой линии.

После того, как строка выключена, вынимают лежащую под ней наборную линейку и кладут ее сверху, чтобы последняя могла вновь служить удобной подкладкой для следующей набираемой строки, или ставят шпон, в том случае, когда набор производится на шпоны.

Отступ (абзац)

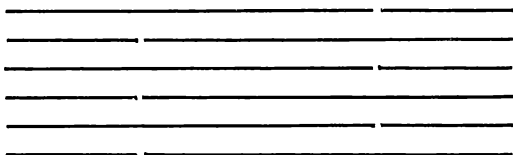
Если набор производится с новой строки, то делается абзац или отступ, т. - е. перед начальным словом строки оставляется небольшое свободное пространство, величина которого зависит от кегля шрифта и ширины набора. Вообще достаточно одного круглого для данного набора. Но для более крупных форматов отступ может быть несколько шире, — однако не должен превышать двух круглых, так как более значительная величина отступа нарушит общее равно-

весие очка, и это будет чувствоваться тем сильнее, чем крупнее будет предназначенный для набора шрифт. Если в полосе встречаются шрифты различных кеглей, то абзацы должны быть выведены по размеру преобладающего кегля, и, таким образом, отступ этого главенствующего кегля будет являться руководствующим для всех прочих отступов. В наборах, в которых ширина полосы меняется благодаря вставке клише, таблиц и прочего, отступ должен быть по возможности сделан одинаковым с принятым отступом. Во всяком случае, надо принять за правило, что отступ должен находиться в прямой зависимости от формата полосы; при этом принимается, конечно, во внимание и величина (кегель) шрифта.

Разбивка на шпоны

Отделение одной строки от другой равномерными промежутками, которое наборщик называет в своей практике «разбивкой на шпоны», имеет своим назначением придать набору более ясный и отчетливый вид и тем в значительной степени облегчить чтение. Величина (толщина) шпон исчисляется отношением величины формата набора к формату бумаги: чем будут шире поля, тем больше может быть разбит набор. Однако, более чем на треть кегля шрифта шпоны обыкновенно не должны употребляться; также и мелкие шрифты не разбиваются так широко, как крупные. При узких полях набор делается *компактным*, т.-е. без шпонов.

Если разбивочный материал является не целым по длине данной строки, а составлен из нескольких кусков, т.-е. из шпон различной длины, то тогда эти шпоны должны ставиться попеременно, — более короткая пластинка должна лежать по сторонам крупной. Благодаря этому набор приобретает большую устойчивость.

Пример разбивки составными шпонами.

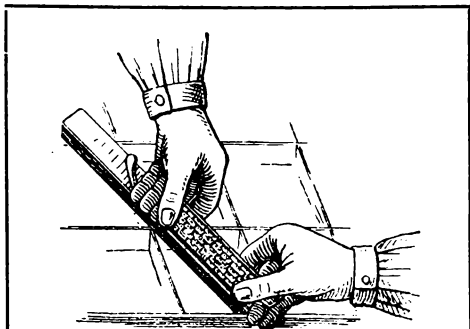
Вынимание набора из верстатки

Одной из довольно трудных задач для начинающего является вынимание набранных строк из заполненной шрифтом верстатки. Ученику следует сначала попрактиковаться с несколькими строками, а еще того лучше, с одной только строкой, и только после этого постепенно брать все больше и больше, пока наконец он не сможет легко и уверенно вынуть сразу из верстатки все строки. Для выставления набора наборная линейка кладется на последнюю строку и затем захватывается одновременно обеими руками таким образом, что указательные пальцы крепко придерживают наборную линейку, большие упираются в первую строку с нижней стороны, а средние пальцы зажи-

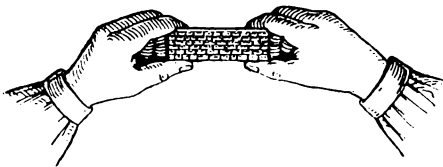
мают набор с обоих его концов. Захваченный таким способом набор осторожно вынимается из верстатки, поставленной к борту шрифт кассы, и переносится также осторожно на правый или левый угол наклонно поставленной на кассу наборной доски, или на уголок.

Когда целая полоса набора, или кусок определенной его величины (сколько можно поместить на доске для удоб-

ного последующего подъема), будут перенесены на доску, набор должен быть во избежание рассыпания крепко связан. Эта операция состоит в обвивании набора (два — три раза) крепкой, но не слишком толстой бичевкой и искусном затягивании ее.

Вынимание набора из верстатки.

Перенесение на уголок.

Установка наборной доски на правый или левый угол шрифт-кассы зависит исключительно от желания и привычки наборщика, и только лишь доски с таблицами ставятся на левый угол.

При связывании полосы, находящейся на правом углу наборной доски, следует начало шнура у верхнего левого угла набора прижать так, чтобы конец шнура, приблизительно в 1 см. длины, остался свободным.

Наборная доска.

Левая рука прижимает этот конец шнура к самому углу набора, а правая рука ведет шнур сперва вдоль нижней строки, а потом по правой сто-

роне набора вниз до угла, где оканчивается первая строка набора, затягивая при этом каждый раз шнур на углах полосы, как можно крепче; дальше — вдоль верхней строки полосы кверху, по левой стороне набора, к тому углу, где левая рука все еще держит конец шнура прижатым; здесь шнур накрепко затягивается оставшимся свободным концом. Потом шнур подобным же образом обводится вокруг полосы, чтобы вновь, доведя его до левого угла, просунуть с помощью шила или наборной линейки петелькой под обвивы шнура. Наконец шнур туго затягивается, чем

и кончается процедура связывания полосы. Кончик шнура остается всегда торчащим кверху, чтобы при развязывании полосы можно было бы легко за него хвататься. Что касается полос более крупных форматов, то таковые обвязываются шнуром в три и больше обхватов.

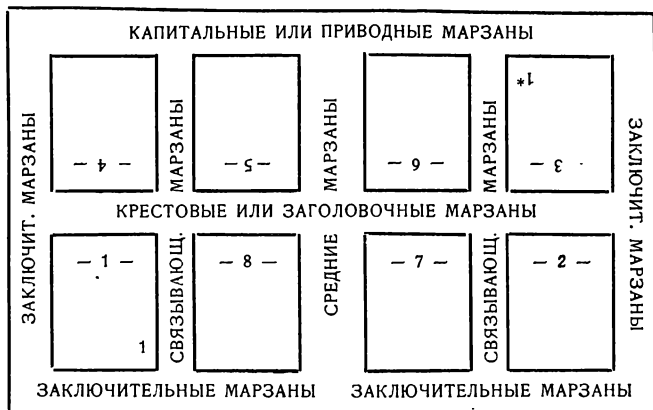
Вместо обвязки шнурком в немецких типографиях пользуются также разного рода *заклочателями набора*. Под этим наименованием существуют особые реглеты, изготовленные из железа, меди или типографского сплава, которые обкладываются кругом набора и схватываются в углах с помощью специальных зажимов и скобок; заключенный таким способом набор держится очень крепко и не грозит рассыпаться.

После всего этого, связанные полосы *спускаются* для тискания или же печатания. Полосы формата, в среднем до 8-мидольного, могут быть сняты с наборной доски и перенесены на талер машины или станка просто рукой; более же крупные наборы сперва переносятся с наборной доски на спускальную, с которой уже и спускаются для печатания.

Спуск форм

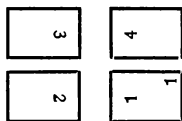
Готовые полосы набора наборщик (в большинстве случаев это исполняет печатный мастер) располагает (спускает) в известном порядке, т.-е. в том, в каком они должны находиться при процессе печатания на талере типографской машины. Печатание книг производится в формах, которые, смотря по размерам бумаги, содержат 4, 8, 16, 24, 32 или даже еще более полос.

Сфальцованный в 2 доли лист, составляющий 4 страницы, называется целым, или *in folio*; в 4 доли или 8 страниц — *in quarto*, в 8 долей или 16 страниц — *in octavo*, в 12 долей или 24 страницы — *in duode-*

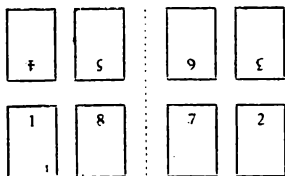
сито, и т. д. Так, сообразно числу страниц, заключающихся в листе, и размещаются набранные полосы в печатной форме. Для удержания полос в порядке и образования полей печатный мастер заполняет промежутки между полосами марзанами, которые носят, как это видно из прилагаемого схематического наброска, специальные названия.

Формат во вторую долю листа—*in folio*.

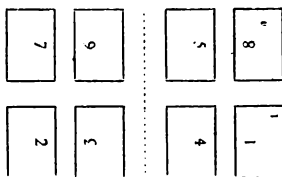

Положение полос в форме наборщик может легко определить, если он правильно сфальцует печатные

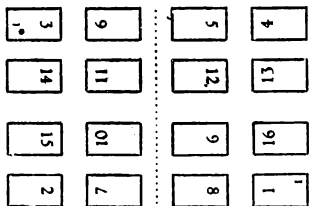
Лист в 4-ую долю in quarto.

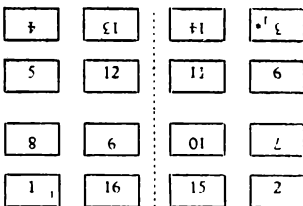
Лист в 4-ую долю в ширину.

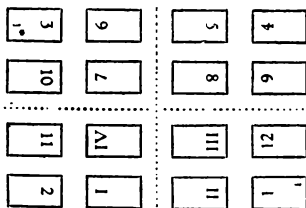
Лист в 8-ую долю in octavo.

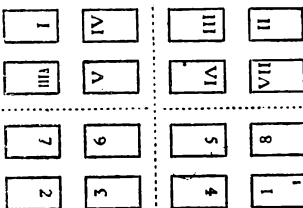
Лист в 8-ую долю в ширину.

Лист в 8-ую долю $\frac{3}{4}$ текста и $\frac{1}{4}$ сборного листа.

Лист в 8-ую долю $\frac{1}{2}$ формы текста и $\frac{1}{2}$ сборного листа.

листы и надпишет цифры полос на отдельных страницах, не разрезая их. Развернутый лист покажет, на каком месте должна лежать каждая полоса. И хотя размещение полос в настоящее время является

Лист в 8-ую долю.
Полосы спущены изнутри кнаружи.

11	14	11	12
9	3	4	5
7	2	1	8
10	15	16	6

Два 8-х полулиста в ширину
вкладываются один в другой.

8	6	01	7
5	12	11	9
4	13	14	3
1	91	15	2

Полосы в 8-ую долю, узкий формат в длину, широко спущенный.

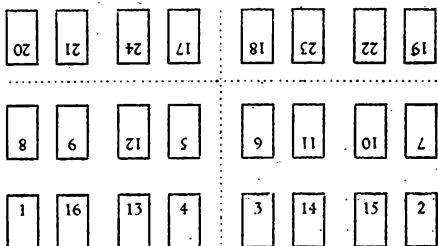
8	9	12	5	6	11	10	7
1	16	13	4	3	14	15	2

Полосы в 12-ую долю (Duodecim) листа, с отрезом для вкладки.

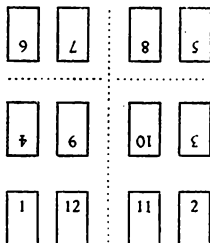
12	13	16	9	10	15	14	11
8	17	20	5	6	19	18	7
1	24	21	4	3	22	23	2

обязанностью печатника, во всяком случае каждый наборщик также должен знать спуск полос в машину. Тем более от него требуется это умение в отношении общепотребительных и ходо-

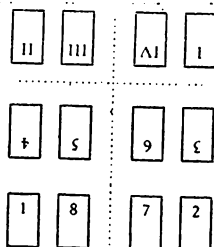
Лист в 12-ую долю, отрезок приброшюровывается сзади первых 16 страниц, которые фальцуются, как лист в 8 долю.

Полулист в 12-ую долю, отрезок для вкладки.

Полулист в 12-ую долю, 8 страниц текста и 4 страницы сборного листа.

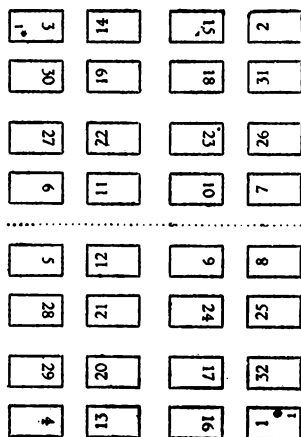

вых форматов, спускание которых он обязан знать наизусть.

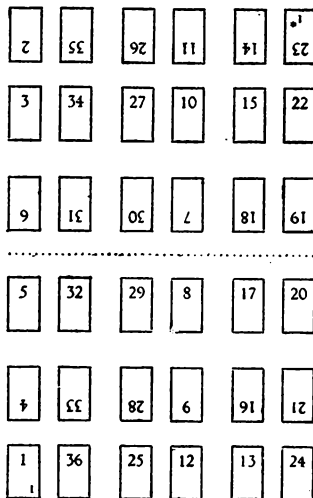
К употребительным форматам относятся спускание во 2-ую долю, 4-ую и 8-ую, которые надо хорошо выучить. Ученик-наборщик должен озаботиться, чтобы вполне освоиться с этой нехитрой и несложной процедурой. Предлагаемые в данном руководстве схемы дадут ему наглядное представление о форматах.

При пользовании схемами очень полезно надписывать на маленьких, одинаковой величины, листочках цифры от 1 до 8 и от 1 до 16, и затем размещать их

Лист в 16-ую долю для фальцовки.

Лист в 18-ую долю для фальцовки, вкладывая один в другой.

на память, согласно указанным группировкам. При этом скоро выясняется, что размещение основано на вполне определенных правилах, усвоить которые не представляет особенного труда.

Для проверки правильности спущенных полос складываются колон-цифры двух рядом стоящих полос, причем найденная сумма обязательно должна быть равна

сумме колон-цифр первой и последней полосы данного формата. При первом листе in quarto она будет всегда равна 9, при первом листе в октаву — 17. При втором листе — 17 и 33, при третьем листе — 25 и 49 и т. д.

Формат в 32-ую долю листа. Разрезается на 4 листа в 8 долю, которые вкладываются один в другой.

9 ²	91	19 ^{3*}	22	21	02	15	01
56	67	46	43	44	57	50	55
53	25	47	24	41	84	51	45
12	61	18	62	24	11 ⁵	14	11 ^{6*}
3 ^{1*}	9	25 ⁴	32	31	92	5	4
62	65	40	33	34	66	60	19
63	85	37	96	35	86	57	49
2	7	28	67	30	12 ^{4*}	8	1 ¹

При спускании полос, отклоняющихся от обычных форм, рекомендуется, чтобы наборщик и печатник предварительно убедились в том, как будет книга брошюроваться; в особенности это необходимо при печатании маленьких проспектов, уставов, прейс-курантов, каталогов и прочего, так как их листы, вследствие упрощенного изготовления, часто вкладываются один в другой и сшиваются по середине.

При продольном листе в 8-ую долю не надо забывать, что листы фальцуются иначе, чем при октаве в высоту, для получения ровной спинки: один раз

Формат в 32-ую долю листа. Разрезается на 4 листа в 8 долю, которые брошюруются один за другим.

17	42	35	38	37	9С	23	81
32	52	46	43	44	54	26	1С
29	82	47	24	41	84	27	0С
20	12	44	3С	40	С3	22	61
3	9	49	95	55	05	5	4
14	11	64	55	58	С9	12	13
15	01	61	09	59	29	9	91
2	7	52	С5	54	15	8	1

вдоль, дважды поперек, один на другой сверху вниз, и снова один раз в высоту.

Если лист фальцуется машинным способом, то необходимо принять в соображение, что машина фальцует несколько иначе, чем это бывает при ручной фальцовке, и в таком случае надо принять за схему складку фальцовочной машины, или же пользоваться той схемой, которая прилагается заводом при выпу-

скаемых им в продажу машинах. Если ради экономии печатная работа производится одинакового формата, то следует обратить внимание на то, чтобы отдельные части при разрезке листа были составлены так, как они должны отвечать своему назначению.

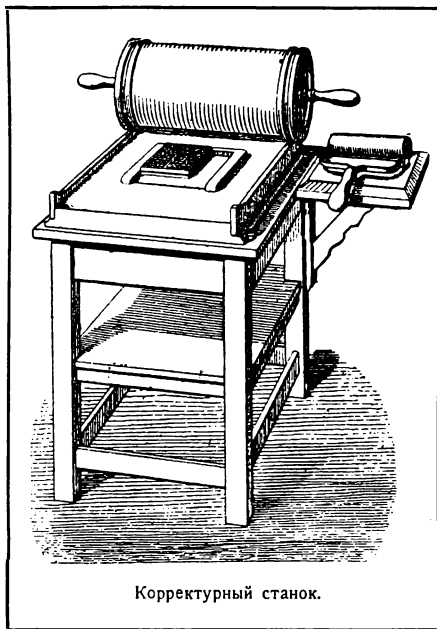
Когда наборщик спустит форму в машину, он всегда должен тщательно проверить правильность расположения спущенных полос (т.-е. все ли полосы действительно находятся на своих местах), так как исправление неверно спущенной формы является трудом очень хлопотливым и крайне неприятным.

Корректурa и ее исправление

Хотя добросовестно работающий наборщик постоянно заботится о том, чтобы набирать без ошибок, тем не менее всегда требуется, чтобы с каждой набранной работы была «прочитана корректурa», так как к сожалению надо признать, что наборы, исполненные без ошибок, встречаются крайне редко; кроме того, по техническим соображениям, или по желанию автора или издателя, в набранных для последующей печати формах все же постоянно приходится делать добавления, исправления и выкидки текста. При небольших работах оттиски для корректуры делаются по окончании всего набора, а при наборе газет, книг, журналов, — с отдельных гранок и со сверстанных уже листов набора.

Под оттиском для корректуры подразумевается отдельный отпечаток, полученный при помощи руч-

ного станка или специального корректурного тискального прибора — пресса. Самым простым способом получения таких оттисков является старинный способ

Корректурный станок.

при помощи *щетки*, который в настоящее время применяется почти исключительно при тиснении сверстных газетных полос. Производится он следующим образом: на набор, с предварительно нанесенной при помощи валика краской, кладется лист влажной (смоченной водою) бумаги, на которую наклады-

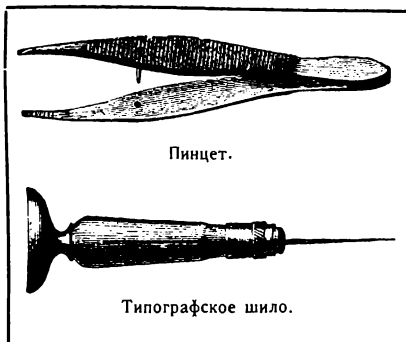
вается еще несколько листов макулатуры. Взяв в руку средней жесткости щетку, осторожно, чтобы не сдвинуть с места бумагу, начинают ею проколачивать и прижимать бумагу к набору. Затем бумагу снимают с набора и с обратной (чистой) стороны проглажи-

вают просто рукой. Получается, конечно, при известном навыке, если и не очень красивый, тем не менее удобочитаемый оттиск. Более удобным является специальный корректурный аппарат, представляющий собою чугунный стол, на который спускается обвязанная шнуром форма. По обеим сторонам параллельно расположены ползки, по которым прокатывается тяжелый цилиндр обшитый сукном, оказывающий давление на бумажный лист, наложенный на форму. Процедура работы гораздо проще, да и результаты ее, при небольших формах, несравненно лучше, чем при выбивании щеткою.

Наконец наилучшим в своем техническом достижении является обыкновенный печатный станок с плоским давлением сверху.

Полученный тем или другим способом оттиск поступает к «корректору», который, тщательно сравнивая текст с оригиналом, «выправляет» все встречающиеся ошибки.

Для правки корректуры существуют уже не одно столетие определенные правила, которые обязан знать

каждый наборщик; эти правила приводятся ниже на специальном примере, текст которого дает исчерпывающие более или менее объяснения по данному вопросу. На этом примере ясно видно, как на самом наборе отмечаются все неправильные места и каким образом выписываются на полях нужные поправки. Для этой последней цели пользуются правым свободным полем корректурного оттиска; только при двухстолбцовом или очень широком наборе ошибки отмечаются также и на левом поле оттиска. *Первая* корректура всегда читается в типографии. После того как из набора удалены найденные ошибки, тискается *вторая* корректура, которая посылается автору или заказчику печатаемой работы, чтобы и они со своей стороны также могли бы сделать желаемые исправления, а в случае надобности и добавления. Часто случается, что приходится тискать и исправлять *третью* корректуру, а подчас даже и четвертую. Свою последнюю стадию исправления корректура проходит *в сводке*. Так называется оттиск, который делается печатным мастером с формы, находящейся уже в машине, и который сверяется корректором или сводчиком с последней корректурой в целях окончательного исправления и устранения надлежащим образом последних ошибок. Сводка исполняется уже в формате печатаемой книги, т.-е. в ней дается нумерация страниц, расположение шмуц-титолов (если таковые имеются); она должна иметь правильную приводку, соответствующее количество краски на

форме и вообще давать более или менее наглядное представление о всем внешнем виде печатаемой работы.

Исправление ошибок в наборе наборщик называет *правкой корректуры* или свинцовой корректурой. Для исполнения этой работы наборщик должен перенести набор на наборную доску и развязать его, т.-е. удалить с полос шнуры. Незначительные ошибки в буквах наборщик исправляет, вынимая литеры из набора, при помощи шила, острие которого он слегка втыкает в них, ставя на их место требуемые. Если надо изменить целое слово, то наборщик сперва вытаскивает только первую букву, а затем, придерживая слово указательным пальцем левой руки и упирая шилом в последнюю букву, вынимает слово целиком из строки. Если исправление касается конца строки, то оно производится посредством извлечения шпаций, замены более крупных пробелов более мелкими, или же, наконец, посредством осторожного замещения шпаций, чем строка приводится в требуемый для новой выключки вид. Если приходится переставлять слова, или исправление касается целого ряда строк, то наборщик вынимает подлежащие исправлению строки из набора с помощью наборной линейки и переносит корректуру в верстатку; здесь работа может вестись гораздо быстрее. В окончательно исправленном наборе ни в коем случае не должны быть заметны следы каких-либо неисправностей.

Правила корректуры.

1. Если в наборе вместо строчной буквы поставлена прописная, или наоборот, то такая буква зачеркивается и выносится со своим знаком на поля. При этом, для перемены строчной буквы на прописную она подчеркивается снизу двумя короткими чертами, а для перемены прописной на строчную, черточки ставятся над ней.

2. Все ошибки в наборе отмечаются корректурными знаками и затем исправляются на полях оттиска, при чем рядом с ними ставится тот же самый знак, что и в строке.

3. Если требуется слово или строку набрать другим шрифтом, чем остальной текст, то они на оттиске подчеркиваются, а на полях пишется название нужного к перемене шрифта.

4. Неверная буква перечеркивается. Если в одной строке встречается несколько таких букв, то все они перечеркиваются, каждая особым знаком. Если слово набрано только частью неправильно, то и перечеркиваются лишь неправильные буквы, а на полях выписываются правильные, при чем слова пишутся возможно тщательнее.

5. Испорченные буквы перечеркиваются обыкновенным знаком, равно как и буквы другого шрифта, нежели текст; но только на полях эти буквы подчеркиваются и под ними ставится маленький крестик.

/e
Го Fk
L и
Нстью

1/2 x 7/10 x
L P
x

6. Буквы ~~загрязненные~~ или покрытые чересчур краской (заваленные) помечаются снизу точками, а на полях знаком

7. Буквы, повернутые ~~вверх~~ ногами или стоящие поперек, перечеркиваются в тексте, а на полях отмечаются знаком V, что означает сокращенное слово «перевернуть» от латинского «vertatur».

8. Если [или] буквы слова переставлены, то знак $\overline{12}$ показывает, в каком порядке они должны стоять в наборе; на полях знак, конечно, повторяется. Если в строке набрано не по порядку несколько слов, то тогда в тексте над цифрами, пишут словом каждым означающие правильное чередование слов; эти же цифры повторяются на полях.

9. Если пропущена ~~какая-нибудь~~ буква, то в тексте перечеркивается буква, стоящая перед пропущенной, и пишется на полях с прибавлением пропущенной буквы.

10. Если пропущено целое слово, то место в тексте обозначается знаком T, а на полях рядом с ним выписывается пропущенное слово. Большие пропуски корректор на корректуре не выписывает, а отмечает только в тексте чертой со ссылкой на соответствующее место оригинала.

11. Если в слове встречается лишняя буква, или слово набрано ~~два~~ раза, то такие погрешности перечеркиваются в тексте, а на полях, рядом с вынесенным знаком, пишется еще добавочный в виде {, что означает «уничтожить», от латинск. слова

«deleatur» (слово или букву следует уничтожить, т.-е. выбросить).

12. Если наборщик при всем желании не может разобрать неразборчиво написанной буквы или слова, то он ставит несколько случайных букв над серединой слова вверх ногами, чтобы тем самым обратить внимание корректора или автора на неудобочитаемое место и делает соответствующую выноску на полях.

13. Несделанный отступ у нового абзаца отмечается как в тексте, так и на полях знаком \square . Отступ же, сделанный там, где его совсем не надо иметь, отмечается знаком \vdash .

14. Если наборщик забыл сделать абзац, то ломаная линия \sim показывает, что строка должна быть начальной. Если новый абзац должен идти «в подбор», то это изображается изогнутой линией \curvearrowright , проведенной от конца последней строки до начала неправильного отступа.

15. Недостающие пробелы между словами отмечаются и в тексте и на полях знаком \sqcap , как равно тем же знаком обозначается и пропущенная шпация в разбитом наборе. В неравномерно выключенных строках слишком широкие пробелы отмечаются знаком \downarrow , а слишком узкие знаком \uparrow , с повторением знаков на полях. Когда нужно соединить слова, ошибочно разединенные, то это отмечается знаком \circ .

16. Если требуется разбить слово шпациями, то корректор подчеркивает его в тексте, а на полях условным знаком служит горизонтальная линия, пересе-

ценная вертикальными короткими черточками +---+. Слово, ошибочно разбитое шпациями, обозначается в тексте знаком , который также выносится на поля.

17. Если строка образует искривления, то такая неровность обозначается сверху и снизу двумя горизонтальными чертами ==, которые повторяются на полях.

18. Если в наборе пропущен шпон, то его отсутствие обозначается чертой, проведенной между соответствующими строками, которая заходит за текст в поле и здесь расходится в виде раструба. Если, наоборот, требуется удалить лишний шпон, то проводится такая же линия, но снабженная знаком соединения строк.

19. Поднявшийся в наборе пробельный материал, /# который дает в оттиске так называемые «марашки», отмечается на полях двойным крестиком

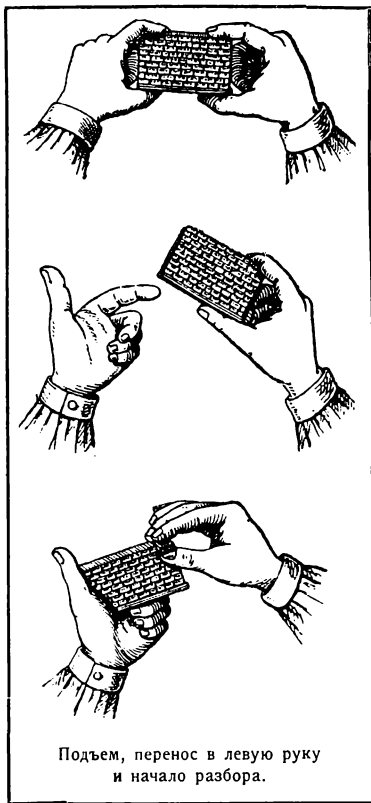
20. Вычеркнутые по ошибке корректором слова или буквы восстанавливаются посредством точек, поставленных под зачеркнутым словом.

21. Если при наборе иностранных алфавитов две рядом стоящие буквы, которые в шрифте отлиты совместно (лигатуры), набраны в отдельном виде, то они зачеркиваются в тексте, пишутся на полях и снабжаются знаком соединения в одну . Наоборот, неправильное применение лигатур в тексте зачеркивается, а на полях они повторяются написанными **в отдельности.**

Разбор

Когда с набранных форм отпечатано определенное количество листов («дело»), то использованный таким образом наборный материал

следует разобрать для дальнейшего его употребления. Для этого набор разделяется на составные части и каждая часть (литеры и пробельный материал, линейки, украшения), возвращается обратно в свои кассы в ожидании следующей работы. Разбор обыкновенного сплошного книжного набора производится следующим образом: прежде всего набор смачивается мокрой губкой, чтобы стиснутые во время процесса печатания на машине литеры легко отделялись друг от друга. В то же самое время влага держит набор до известной

степени плотным и не дает ему рассыпаться, что произошло бы неминуемо при разборе набора в сухом виде. Затем наборщик отодвигает часть полосы и, приставив линейку соответствующей длины, или же шпон, берет в руку так называемый «подъем». Последний переносится на левую руку и пальцами правой руки одно слово за другим снимается с подъема, но только в порядке обратном тому, какой применялся при наборе. Литеры постепенно раскладываются в отделения шрифт-кассы. При некоторой практике эта работа происходит с большой быстротой и опытный наборщик может в один час разобрать столько литер, сколько он набрал в течение трех-четырех часов. Ученику следует сначала брать не слишком большой подъем, так как таковой у него может легко рассыпаться и превратиться в кучу смешанного шрифта, или «сыпи». Поэтому начинающий должен ограничиться выниманием из подъема только коротких слов или же отдельных слогов, — иначе литера свободно может попасть в непредназначаемые ей отделения кассы. Вообще же весь процесс разбора должен производиться с возможно большей быстротой, но вместе с тем очень тщательно, так как в противном случае неправильно разложенные литеры будут служить причиной всяких ошибок при следующем наборе текста.

При разборе акцидентных форм набор предварительно разбивают на главные составные части. Разнообразные шрифты, орнаменты и линейки, соста-

вляющие одно целое в форме, отделяются от собственного буквенного набора на наборной или спускальной доске и расставляются на отдельные части. Лишь после этого наборщик приступает к настоящей работе «разбора».

Ученикам можно поручать разбор кассы только тогда, когда они, после первых опытов набора, основательно изучат план шрифт-кассы. В таком случае, с безукоризненным знанием, где какая литера, или тот-другой пробельный материал помещается в кассе, работа ученика будет производительна и для него самого и для предприятия. В противном случае у него кроме сыпи решительно ничего не получится и его работа по разбору только создаст большие затруднения для последующего набора.

Общие правила при наборе.

Уже при наборе первых строк ученик сразу может заметить, что искусство набора, кроме составления фраз из отдельных букв, т.-е. в полном смысле слова ручного труда, требует еще известных знаний, выходящих за пределы чисто механической работы, и что ему над каждой строчкой приходится подумать и поломать порой голову.

Переносы

Дело касается тех случаев, когда слово не помещается целиком в строке и требует разделения на слоги и переноса с одной строки на другую. Ведь не всегда же бывает так, что строка ровно выключается или имеет на своем конце какой-нибудь знак препинания. В большинстве случаев слово приходится разбивать на части и, пользуясь маленькой черточкой, называемой «знаком переноса», а в типографском наименовании «дефисом», оставлять один или несколько слогов на одной строке, а другие слога переносить на начало нижележащей строки. Для таких словоразделений наборщик, помимо установленных грамматических правил, пользуется и специальными техническими правилами переносов. И нередко случается, что перенос, разрешаемый по правилам грамматики, совершенно недопустим по техническим правилам.

При переносах надо твердо помнить.

1) Односложные слова нельзя никогда разделять и их следует или выключать в ту же строку, или целиком переносить на следующую, напр., кот, дождь, степь. Кроме того нельзя переносить окончания слов или же отделять начало слов, состоящих из одних только согласных букв, как например, слово «вспомни», можно разделить на вспо-мни, а не вс-помни.

2) Находящаяся между двумя гласными одна согласная при переносе относится к следующему слогу, как напр., по-ле, зна-мя, сво-бо-да.

3) Если мягкий знак «ь» стоит между двумя согласными, то его нельзя отделять, а следует всегда оставить на первой строке, напр.: маленький, мальчик. Но если «ь» разделяют гласные е, и, ю, я, от согласной, то тогда слово нельзя разбить с оставлением «ь» на первой строке, а его следует перенести на следующую, напр. Воро-бьев, Соло-вьев.

4) Нельзя разделять: бл, вл, мл, пл, фл, жд, и поэтому следует переносить: наде-жда, ло-влю, лю-блю.

5) Суффиксы ский и ство никогда не разделяются, а потому следует переносить: химиче-ский, оптиче-ский, торже-ство, праздне-ство.

6) При переносе сложных слов необходимо помнить, что нельзя отнимать у корня одну или несколько букв и присоединять их к приставке, а следует делить точно на корень и приставку к нему; поэтому надо переносить перво-званный, нис-ходить.

7) Сложные слова надо делить на их составные части: рес-публика, типо-графия, книго-печатание, пере-плетчик, паро-ход.

Из приведенного очень краткого перечня грамматических правил видно, насколько большое значение имеет для наборщика знание грамматики языка (если в данном случае он набирает русским алфавитом; для немецкого, французского и проч. языков имеются другие правила переносов). Но помимо этого наборщик имеет также и ряд технических правил, из которых можно привести лишь наиглавнейшие.

1) Надо стараться по возможности набирать без переносов.

2) Нельзя переносить на следующую строку слога, состоящего всего лишь из двух букв. Поэтому слова «знамя», «поле», могущие быть разделенными согласно правописания, в технике набора не разделяются и, или оставляются в первой строке, или целиком переносятся.

3) Точно также нельзя оставлять или переносить слог, состоящий из одной только гласной, как напр. и-мя, у-ра, ки-й.

4) Нельзя делать неблагозвучных переносов, хотя бы они и не противоречили правилам грамматики.

5) Нельзя отделять инициалов имени и отчества от самой фамилии, как напр. А. С. [Пушкин, Г. В.] Плеханов, К. | Маркс.

6) Нельзя разделять сокращений: т.-|е., и т.|д.

7) Нельзя отделять слова или знаки, принадлежащие к числу, как напр. 1917 |год, 25| октября, 10 |метров, №| 23.

Ученику необходимо твердо выучить все правила переноса (грамматические и технические), если он хочет хорошо изучить свое дело.

Дефис Под дефисом (от латинского слова *divisus* — разделение) подразумевается не только знак переноса (со строки на строку), но и знак соединения нескольких слов в одно понятие. Например: немецко-русский (словарь), Иваново-Вознесенск, во-первых, прейс-курант.

Также дефисом соединяются сложные предлоги и некоторые частицы, как напр.: из-за, из-под, все-таки.

Можно соединять дефисом и числительные с прилагательными: трех-пунктовый, пяти-угольный.

Им же сокращаются также некоторые слова вроде: гр-н (гражданин), 7-го (седьмого) ноября.

Ни в коем случае нельзя путать дефиса со знаком тире.

Знаки препинания

Для расстановки знаков препинания существуют известные грамматические правила, вследствие чего ценным вкладом в работу наборщика является его умение безошибочно пользоваться и применять при наборе вышеуказанные знаки. Поэтому он обязан вполне освоиться с правописанием того языка, алфавитом которого он воспроизводит набор, а также, конечно, иметь понятие и об употреблении иностранных слов и знаков для них. Правописание, знание грамматики и умение правильно расставлять знаки препинания принадлежат, так сказать, к «инструментам» наборщика, наравне с его верстаткой и шилом, и он должен поэтому всегда неусыпно думать о своем усовершенствовании в этом направлении. Этого можно и не трудно достигнуть весьма простым и в высшей степени полезным способом, заключающимся лишь в осмысленном чтении хороших книг. При этом занятии, возвышающем дух человека, следует обращать внимание не только на смысл изложенного,

но также на построение предложений и расстановку знаков препинания, равно как и на начертание редко встречаемых слов. Наконец, изложение собственных мыслей и тщательная обработка писем чрезвычайно способствуют укреплению грамотности, столь необходимой в частности для наборщика. В сомнительных случаях нельзя ограничиваться первым попавшимся под руку словом, но при помощи словаря, учебника правописания, или грамматики, непременно добиться, как пишется искомое слово. Конечно, можно возразить на все это, что мол расстановка знаков препинания является прямой обязанностью автора, но никак не наборщика. Но тем не менее последний *обязан* настолько знать правила их употребления, что в случае обнаружения ошибки со стороны автора, происшедшей хотя бы по недосмотру или спешке, быть в состоянии самостоятельно исправить погрешность, не обращаясь для этого к метранпажу или корректору.

Из знаков препинания употребляются: точка, точка с запятой, запятая, двоеточие, восклицательный и вопросительный знаки, многоточие, тире, ковычки (по выражению наборщиков «лапочки») и скобки.

Кроме этих знаков препинания употребляются еще и другие, находящиеся в наборной кассе, и служащие также для сокращения или соединения слов. К ним относятся, кроме упомянутого выше дефиса, еще звездочка или знак выноски, крестик или «мертвый знак», параграф, знак номера и вве-

денный в настоящее время в обиход апостроф, или запятая, располагаемая в верхней части слова и заменяющая «твердый знак» в середине слова (в русском современном алфавите).

Лигатуры

При наборе иностранных сочинений наборщику иногда приходится иметь дело с так называемыми лигатурами или слитными буквами, которых не имеется в русском алфавите. Лигатурой называется литера, на одной ножке которой соединены две или три буквы, как например (во фразуре): ff, ft, fl, ll, ff, cf, cf, fi, ft, ff, ff. В немецком языке в антикве и в курсиве число лигатур меньше, нежели во фразуре. К антикве шрифтам во французском алфавите принадлежат следующие лигатуры ff, fi, fl, ffi, flf, æ, œ, Æ, Æ.

Введенные в технику наборного дела еще со времен первых книгопечатников лигатуры сохранились и по настоящее время, имея уже техническое обоснование в необходимости своего существования.

Сокращения слов

Словосокращениями никогда не следует пользоваться произвольно, так как они только тогда допустимы, когда будут вполне понятны читателям. Поэтому существует целый ряд общепринятых сокращений слов, которыми наборщик и пользуется при наборе, опять-таки в зависимости от того или другого рода работы. Так, при наборе титулов и заглавий, сокращения не допускаются, равно как они исключаются также в беллетристических сочи-

нениях. Более всего сокращений встречается в технических произведениях и справочниках, для которых введены в обиход уже всем известные обозначения, при чем наборщик должен всегда придерживаться одних и тех же начертаний. Так, если в одном месте он ставит сокращенное *и т. д.* (и так далее), то в другом месте он пользуется тем же самым видом, а не меняет его, скажем, на *и так дал.* В отношении правописания словосокращений также существуют установленные правила, которые были приведены выше в рубрике «Переносы». Надо запомнить, что нельзя делить на две строки два сокращаемые слова, так, например, сокращение *т.-е.* (то есть) следует уместать в одну строку, а не разделять на части; или нельзя в одной строке ставить *К.* (Карл), а на другую переносить *Маркс*, т. к. они должны стоять вместе. Точно также нельзя разделять находящихся при цифрах сокращений слов, как например, *120 см.* (сантиметров), и вообще все сокращения должны находиться при словах, к которым они относятся. Относительно выключки надо заметить, что если точка обозначает сокращение какого-нибудь слова, то после нее ставится только треть или половина нормального пробельного материала, так как сама по себе верхняя часть этой точки уже образует порядочную пустоту в строке.

Ниже приводятся сокращения обозначений метрической системы мер, установленные 14 декабря 1911 года Германским Союзным Советом. Русскому

наборщику они необходимы ввиду принятия этой системы мер и в СССР. При этом следует заметить, что при данных сокращениях, по крайней мере, когда набор производится латинским шрифтом, точка на конце сокращенного слова не ставится. Во всех же остальных случаях она ставится.

ВЕС.		ДЛИНА.	
Тонна	<i>t m</i>	Километр . . .	<i>km км</i>
Килограмм . . .	<i>kg кг</i>	Метр	<i>m м</i>
Дециграмм . . .	<i>dg дг</i>	Дециметр . . .	<i>dm дм</i>
Грамм	<i>g г</i>	Сантиметр . . .	<i>cm см</i>
Миллиграмм . . .	<i>mg мг</i>	Миллиметр . . .	<i>mm мм</i>

КВАДРАТНЫЕ МЕРЫ.

Квадратный километр . . .	<i>km²</i>	<i>кв. км</i>	или <i>км²</i>
Гектар	<i>ha</i>	" <i>га</i>	
Ар	<i>a</i>	" <i>а</i>	
Квадратный метр	<i>m²</i>	" <i>м</i>	или <i>м²</i>
Квадратный дециметр	<i>dm²</i>	" <i>дм</i>	" <i>дм²</i>
Квадратный сантиметр	<i>cm²</i>	" <i>см</i>	" <i>см²</i>

КУБИЧЕСКИЕ МЕРЫ.

Кубический метр	<i>m³</i>	<i>куб. м</i>	или <i>м³</i>
Кубический дециметр	<i>dm³</i>	" <i>дм</i>	" <i>дм³</i>
Кубический сантиметр	<i>cm³</i>	" <i>см</i>	" <i>см³</i>
Кубический миллиметр	<i>mm³</i>	" <i>мм</i>	" <i>мм³</i>
Гектолитр	<i>hl</i>	<i>гл</i>	
Литр	<i>l</i>	<i>л</i>	

В отношении обозначения денежных единиц, в большом употреблении находятся следующие сокращения:

руб. или р	рубль
коп. „ к.	копейка
фр	франк
<i>М</i>	марка (германская, при чем для сокра- щения берется кур- сив).

Цифры

Наборщик набирает цифрами двух видов: *арабскими* и *римскими*. В наборных кассах лежат именно арабские цифры, которые и приняты для всевозможного рода цифровых обозначений. При этом надо заметить, что приблизительные числа, а также числовые данные небольших величин набираются всегда буквами. Например: «Это произошло около двенадцати часов ночи», «на трибуну вышли два оратора». В сочинениях беллетристического характера цифры употребляются только для обозначения года и числа месяца, но даже и в этих случаях очень часто цифры набираются буквами, например: «День двадцать пятого октября тысяча девятьсот семнадцатого года всегда останется памятным не только для русского пролетариата, но и для зарубежных его братьев». В сочинениях научного характера числа всегда обозначаются цифрами, хотя бы они и были весьма невелики: «4 лошадиные силы», «из раствора следует взять 2 части». Тоже относится и к числам порядковым, как например: «3-ий Инженерный Бата-

лион», «1-ая Учебная Показательная Типография». При наборе названий мер веса, длины, денежных обозначений, если таковые взяты в сокращенном виде, числа предшествующие им следует набирать цифрами: «10 куб. см.», «25 руб. 18 коп.». Если же названия взяты полностью, то и цифры могут быть обозначены буквами: «десять кубических сантиметров», «двадцать пять рублей восемнадцать копеек».

В многозначных числах каждая третья цифра отделяется с правой руки тонкой шпацией: 18 020, 299 383, 1 000 000.

В десятичных дробях целые числа отделяются запятой, но никак не точкой, как например: 2,12. Иногда дробь набирают более мелкими цифрами, нежели целое число: 32,185. Всевозможные простые дроби, равно как и знак процентов ($\%$), надо отделять от целого числа тонкой шпацией.

До введения арабских цифр во всеобщем употреблении были римские цифры, которые обозначались буквами латинского шрифта: I = 1, V = 5, X = 10, L = 50, C = 100, D или IO = 500, M или CIIO = 1000. Эти цифры менее пригодны для вычислений, и числа, написанные ими, читаются с некоторым напряжением. Римские цифры пишутся слева направо и расположенные рядом изображают, например, число 1656 в таком виде: MDCCLVI. Но если меньшая цифра находится с левой стороны большей, то она вычитается от большей: CM = 90, XC = 90, XL = 40, IX = 9, IV = 4. Обычное начертание римских цифр таково:

1 I	13 XIII	30 XXX	600 DC
2 II	14 XIV	40 XL	700 DCC
3 III	15 XV	50 L	800 DCCC
4 IV	16 XVI	60 LX	900 CM
5 V	17 XVII	70 LXX	1 000 M, CIŃ
6 VI	18 XVIII	80 LXXX	2 000 MM
7 VII	19 XIX	90 XC	3 000 MMM
8 VIII	20 XX	100 C	4 000 MMMM
9 IX	21 XXI	200 CC	5 000 ICŃ
10 X	22 XXII	300 CCC	10 000 CCICŃ
11 XI	23 XXIII	400 CD	50 000 CCICŃŃ
12 XII	24 XXIV	500 D, IC	100 000 CCCICŃŃ

Некоторые римские цифры имеют несколько начертаний; например число 99 изображается XCIX, а также и IC. Ставя над цифрой маленькую горизонтальную черту увеличивают ее значение в тысячу раз: $M=1\,000$, а $\bar{M}=1\,000\,000$.

В средние века римские цифры до 1000 изображались строчными буквами: clxxvij=177, lxi=61 и т. д. 1000 обычно изображали в виде большого M и отделяли ее от низших цифр точкой: M.cccclvi—1456.

В настоящее время область применения римских цифр довольно ограничена. В книжном деле ими обозначаются главы и отделы, а также страницы предисловия и оглавления.

Если римские цифры употребляются для обозначения порядковых числительных, то при них ставится точка: Петр I., тетрадь III., глава XII., столетие XIX.

Выделение слов

Набор отдельных слов или целых предложений шрифтом, отличающимся от обычного текстового, с целью привлечь внимание читателя, наборщик называет *выделением*. То, что автор в рукописи подчеркнул один раз, разбивается во фразе на шпации; в антикве же подчеркнутое один раз набирается *курсивом*; дважды подчеркнутое набирается **полужирным**, а трижды — **жирным**. В антикве вместо полужирного и жирного выделения слов употребляется также капитель и ПРОПИСНЫЕ буквы. Эти способы выделения иногда изменяются по желанию автора или издателя.

Шрифты, употребляемые для выделения слов всегда должны соответствовать основному шрифту и держать с ним одинаковую линию. Если же подходящего шрифта для выделения не имеется, то тогда можно взять ближайший более крупный кегль основного шрифта и разбить его на шпации; при чем, конечно, опять-таки должна быть строго соблюдена линия шрифта.

Первой степенью выделения является разбивка на шпации, которая не блещет красотой, а потому предпочтительнее прибегнуть к помощи *курсивного* шрифта. Разбивка курсива на шпации совершенно не допустима, так как уже сам характер курсива, как подобие рукописных букв, требует непременно связности букв между собою. При разбивке на шпации одна буква отделяется от другой одинаковым пробелом. Так, при шрифтах до 10 кегля включительно разби-

вают однопунктовой шпацией, а выше применяют полуторাপунктовые или двухпунктовые шпации. Как было только что сказано, слово или фраза разбирается шпациями одинаковой толщины. После прописных букв, имеющих по своему рисунку и так некоторый пробел с правой стороны, как например Г, Р, Ти У, V, W, Y, шпация не ставится.

Точка, в качестве знака препинания, в разбитом на шпации наборе не отделяется вовсе от той буквы, за которой она следует. Запятая же всегда отделяется.

Капитель главным образом употребляется для выделения имен, лиц, рубрик, подъотделов и колонтитулов.

Прописные буквы в текстовом наборе идут для выделения рубрик и подъотделов.

Рубрики. Обыкновенно содержание книг подразделяется на рубрики, т.-е. отделы, главы и пр., в зависимости от сочинения; шрифты для надписания таких рубрик (*ruber* по латыни значит красный, — потому что в старину надписи исполнялись красной краской) берутся крупнее применяемого в данном случае текстового и должны начертанием своим соответствовать основному шрифту книги. Кроме крупных кеглей употребляется также жирный шрифт, а для антиквы применяются прописные буквы и курсив. Для фразтурного удобен швабахерский и канцелярский шрифты, а затем готический. Иногда допускается по необхо-

димости, в виде исключения, египетский шрифт для антиквы, который, правду сказать, для рубрик является не особенно красивым. Дальнейшие комбинации шрифтов не пригодны и в большинстве случаев прямо таки сомнительны в отношении удачного исполнения и сочетания, так как, чем более книга будет претендовать на изящную внешность, тем более следует обращать внимание на безукоризненный подбор шрифтов, орнаментов и украшений. Для сохранения стройности впечатления надо воздержаться во что бы то ни стало от смешения шрифтов, не соответствующих по стилю один другому.

Наиболее простым разделением является такое, когда книга состоит из нескольких глав, без других подразделений. Величину шрифта для рубрик нужно выбирать с таким расчетом, чтобы получилось хорошее и верное соотношение величин, как рубрик, так и основного текста. При выборе шрифтов для исполнения рубрик надо придерживаться правила, что для обыкновенных надписей можно брать шрифт на две единицы больше, чем текстовой. При этом следует заметить, что употребляемые шрифты обыкновенного, полужирного и жирного рисунков относятся один к другому в известной пропорции: так, обыкновенный равняется одной единице, полужирный двум единицам и жирный — трем. Точно также можно подравнять значение рисунка шрифтов разных кеглей, приняв, что жирный петит по своему значению равен полужирному корпусу и обыкновенному

цицero, жирный корпус соответствует полужирному цицero и обыкновенной терции, и т. д. Например:

Гутенберг Гутенберг Гутенберг

Так, если текст сочинения набран корпусом, то для рубрик можно взять на выбор обыкновенную терцию или миттель, полужирный цицero или же жирный корпус. Если для текста взят петит, то для рубрик употребляют обыкновенный цицero, или полужирный корпус, или жирный петит. Применение одного из трех шрифтов зависит от характера технического исполнения набора: когда набор разбит на шпоны и растянут в длину, то для исполнения рубрик берут шрифт обыкновенного начертания, но на две единицы больше, чем текстовой; если же набор, будучи разбитым на шпоны, не растянут в длину, то надписи набирают шрифтом только на одну единицу больше текстового, и притом полужирным; в сплошном и не разряженном шпонами наборе рубрики набираются жирным шрифтом того же кегля, что и текстовой.

Двойные рубрики должны так набираться, чтобы более крупные были на три единицы, а более мелкие на одну единицу выделены в отношении текста. Например, если текст исполнен корпусом, то для главной рубрики берут обыкновенную терцию, а для второстепенной — полужирный цицero. Если главная и второстепенная рубрики идут непосредственно одна под другой, то пробел между обеими строками

должен быть равен среднему между взятыми шрифтами; например, между терцией и цицero пробел должен равняться миттелю, а между миттелем и корпусом—цицero. То же можно сказать и про набор нескольких рубрик, при котором строго соблюдается постепенность в выборе шрифтов. Вообще надписи рубрик обычно не набирают шрифтами более крупных кеглей, чем было указано выше, даже в том случае, если встречается несколько идущих одна за другой рубрик. В подобных случаях третью рубрику набирают кеглем меньше, нежели шрифт текста, но предпочтительно жирного или полужирного рисунка; например, если текст набран корпусом, то такие рубрики исполняются полужирным или жирным петитом. Если все три рубрики разной величины расположены непосредственно одна под другой, то будет несравненно красивее, когда между двумя из них поставят тонкую разделяющую линейку.

Отбивка строк должна находиться в полном соответствии с общей физиономией книги. Обыкновенные простые надписи разбиваются на величину двойного кегля шрифта рубрик; две трети его идут над строкою, а одна треть под строкой. Если в конце предшествующей главы, т.-е. над рубрикой, стоит заключительная линейка, то разбивку производят на двойной кегель рубрики, и два деления его кладут наверх, а три под линейку; в таком случае под рубрикой является промежуток в одну строку

текста. Разбивка всегда находится в полном соответствии с тем, что выполняется ли набор плотно или разогнанно, разбивается ли он на шпоны, или, наоборот, таковые в нем отсутствуют и набор представляется поэтому сжатым. Далее, разбивка рубрик внутри текста должна соответствовать общему количеству строк, и, наконец, следует всегда наблюдать, чтобы на всем протяжении книги разбивка выполнялась одинаково равномерно. Если надписи рубрики помещены в тексте, то их следует выключать во всю ширину набора, помещая в неполные строки части линейных бордюров или украшений, и следя, что бы они не нарушали целостности характера всего набора. Разбиваются они не шире, чем это требуется для заполнения определенного числа строк.

Начальные полосы (первая страница книги, в некоторых случаях также первые страницы главы или отдела) имеют над рубрикою бордюр, т.-е. некоторое свободное пространство, которое в лучших изданиях украшается головной заставкой. Величина бордюра сообразуется с внешним видом книги и в широко разбитом наборе эта величина больше, нежели в сжатом. Головные заставки должны иметь ширину, одинаковую с шириной набора, а по стилю и начертанию своего рисунка соответствовать друг другу и иметь связь со следующей рубрикой. Если текст начинается с инициала, то он должен гармонировать по величине и характеру рисунка, как с головной заставкой, так и с текстовым шрифтом.

Боковые выноски

В некоторых книгах встречаются на полях страниц надписи; напечатанные независимо от текста; в таком случае наборщик называет их «маргиналиями» (с латинского слова *marginis*, что значит край, а в свободном переводе — замечание на полях) или попросту «боковушками». Боковые выноски выключаются по длине полосы таким образом, что вместе с рядом стоящими строками текста они размещаются в одну линию; многострочные боковые выноски в первой строке стоят в линию с первой строкой текста. В ширину боковые выноски выключаются так, что все строки отстоят от текста на равном расстоянии, или же таким образом, что все строки располагаются на известной ширине, как раз в середине. Последний вид имеет преимущество в том случае, когда боковые выноски приобретают значение рубрик, а первый — когда они носят характер замечаний на полях и следовательно являются в некотором роде как бы «примечаниями». Кегль обыкновенно на две единицы меньше текстового набора и по характеру рисунка должен ему соответствовать.

Колон-титулы

Цифры, служащие для нумерации страниц в книге по порядку, наборщик называет колон-цифрами. Колон-цифры размещаются над страницей, под страницей, в верхнем или нижнем углу страницы; цифры, стоящие по середине полосы, можно разместить между двумя коротенькими линейками или простым бордюром,

или же поставить их посредине сплошного бордюра, проходящего через всю ширину страницы:

— 29 — 36 ~~33~~ 65 ~~33~~

Точки после цифр никогда не ставятся.

..... 54

Подобные «голые» колон-цифры носят у типографов название «мертвых колон-титуллов» или «простая колон-цифра».

Если же, кроме цифры, набрана еще и надпись, содержащая краткое содержание текста, или фамилию автора, или название книги, то тогда она называется *колон-титулом* или также «живым колон-титулом». Шрифт колон-титула обыкновенно набирается на один-два кегля меньше, чем шрифт текста, но одинакового с ним характера начертания; цифры же у нас, в СССР, принято брать одного кегля с текстом, в то время, как немцы набирают кеглем меньше. В книгах с мелким шрифтом можно колон-титулы набирать не равноценным по величине основного текста шрифтом, а даже более крупным; особенно это относится к словарям, печатаемым обыкновенно петитом. В сочинениях, набираемых антиквой и рифтом, очень часто колон-титулы набираются прописными и капительными буквами того же шрифта, что и текст, если только содержание их не слишком велико и может уместиться в строке.

Шрифт колон-титула обыкновенно помещается как раз по середине ширины набора:

Молодежь Республики должна пройти единую трудовую школу и получить там сумму знаний теоретических и практических, которые необходимы для *каждого* гражданина коммунистического общества. Но обучение не может закончиться только этим. Кроме общих знаний, необходимы специальные знания. Объем каждой из самых необходимых наук так велик, что все их усвоить нет никакой возможности для отдельного человека. Единая трудовая школа совсем не исключает специального образо-

Иногда же колон-титулы располагаются посредине книги на двух смежных страницах, т.-е. на четной полосе — справа, а на нечетной — слева; при этом цифры размещают в обоих случаях на наружных углах.

рабочие всего мира должны быть братьями по одному всемирному союзу для борьбы с капиталом. Забыв про все национальные различия, которые им мешают, они должны объединиться в один могучий союз для борьбы с капиталом. Поэтому, еще семьдесят с лишним лет тому назад, основатели коммунизма Маркс и Энгельс, в своем знаменитом „Коммунистиче-

ском Манифесте“, выбросили великий лозунг: „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“

Рабочему классу необходимо преодолеть всякие национальные предрассудки и вражду не только для всемирного натиска на капитал и для полной победы над ним, но и для организации единого мирового хозяйства. Не только со-

При двухстолбцовом наборе и когда колон-титулы выводятся на столбце, цифра ставится посредине полосы, а шрифт посредине столбца:

Лилина

12

Детство Либкнехта

Уже в детстве в характере Карла Либкнехта сказывались некоторые черты будущего социалиста. Еще будучи ребенком лет шести, он придавал чрезвычайно мало значения всякого рода собственности, точно также, как в зрелом возрасте он без раздумья делился со всеми последним грошем. Он чувствовал отвращение не только к деньгам, но и ко всякой форме собственности.

Если ему в детстве чтонибудь дарили, первым его делом было выбежать с подарком на улицу и поделиться

им с первым встречным мальчуганом. Эта черта сохранилась у него на всю жизнь. Двери его дома всегда были открыты для нуждающихся в его помощи, в его совете.

Эти особенности его характера, созрев, сделали его самоотверженным коммунистом. У Карла Либкнехта было только одно сокровище—его книги, с которыми он никогда не расставался. Книги дали ему столь необходимые для революционера всесторонние знания. Еще мальчиком он целыми вечерами просиживал за книга-

или же шрифт выключают справа и слева в таком виде:

Издательство

37

Прибой

возрожденное к новой жизни Ленинградским Губернским Комитетом и Сев.-Зап. Областным Бюро ЦК РКП, всячески старается содействовать умственному развитию рабочих и крестьянских масс, снабжению их

хорошей полезной и интересной литературой.

Для этого оно издает ряд журналов: для деревни, юношества, для самообразования, для работниц, крестьян и для студенчества. Всегда держа знамя марксизма, а,

Промежуток, отделяющий колон-титул от текста, должен быть равным одной строке текста, а если набор разбит на шпоны, то в таком случае к нему прибавляется кегель разрядки. Колон-титул, стоящий снизу полосы, должен отстоять от текста на таком же расстоянии.

Если под колон-титулом находится продольная линейка, то она должна быть расположена ровно на середине пробела между колон-титулом и текстом. Столбцовые линейки также должны выключаться по середине.

Маркс

125

Марксизм

совместно с Энгельсом составил «Манифест Коммунистической Партии». После февральских дней 1848 года вернулся во Францию, а после мартовских — в Германию, где стал во главе «Новой Рейнской Газеты», защищавшей интересы пролетариата. За это дважды привлекался к суду. Если

Способом производства материальной жизни обуславливается социальный, политический и духовный процесс жизни. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производительны

При наличии на странице трех и более столбцов текста, колон-титул непременно помещается по середине, а самая цифра в наружном углу.

Книги так называемой изящной литературы, по большей части беллетристической, в частности те, которые относятся к какой-нибудь области искус-

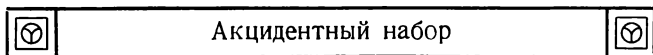
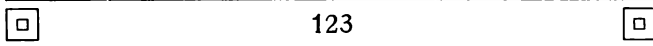
ства, равно как иллюстрированные рекламные проспекты, бьющие на внешний эффект, довольно часто, благодаря своеобразному виду колон-титулов, приобретают особый, отличный от обычного, и не совсем художественно исполненный вид. В подобных случаях наборщик всячески обязан избегать утрировки, помня, что не к месту и не в меру примененные украшения легко могут надоесть и произвести впечатление как раз обратное тому, которое предполагает он. Он должен судить не по эффекту каких-нибудь двух-трех страниц и обязан помнить, что выбранный им рисунок или украшение для колон-титулов относится именно *ко всей книге*. Ведь то, что в отдельных случаях может производить впечатление и быть привлекательным, при стократном повторении окажется буквально невыносимым по своей надоедливости. Лучше всего, если наборщик удовольствуется в таком случае применением ровных линеек, которые он может при желании и вкусе дополнить простеньким орнаментом.

Уже благодаря помещению над и под колон-титулом простых тонких линеек или же жирных, сразу образуется рисунок для страницы, в виде хотя и простенькой по наружному очертанию заставки:

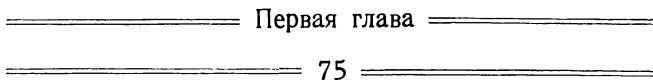
Наборное дело

25

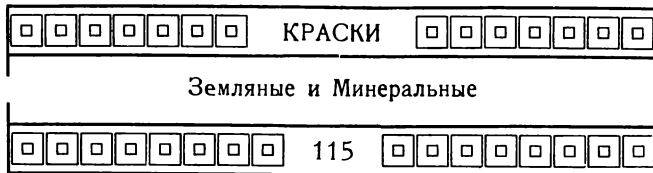
если же имеется небольшой орнамент, то таковой выключается по бокам:

Если же полосы окаймлены бордюром, двухлинейным или простым, то колон-титул следует связать с ним, поставив внизу полосы соответственную по характеру нижнюю заставку:

или в таком роде:

Подобные украшения, которые впрочем уже встречаются в старинных печатных книгах, составляют, собственно говоря, область акцидентного набора.

Желающий научиться работать ученик-наборщик должен поэтому всячески изучать хорошие образцы и путем упражнений в рисовании достигнуть дальнейшего усовершенствования.

Примечания

Находящиеся внизу страницы под текстом *примечания* или *подстрочные выноски* обыкновенно набираются на один кегль меньшей величины, нежели шрифт текста, но совершенно того же характера. Если текст разбит на шпоны, то и примечания также должны быть разбиты, с той лишь разницей, что шпоны берутся для них более тонкие. *Знаком выноски* служит в большинстве случаев звездочка *, обыкновенно с дугообразной скобкой *), которая впрочем бывает иногда совершенно излишней и поэтому может быть с полным успехом выпущена. По своей форме знак выноски должен быть одинаковым, как в самом тексте, так и в примечании. Если на странице находится больше, чем одно примечание, то для обозначения второго примечания употребляются две звездочки **), а для третьего — три звездочки ***). Для последующих примечаний прежде употребляли крестики в такой же последовательности, как и звездочки, но в настоящее время они совершенно вышли из практики. Теперь в книгах, имеющих много примечаний, звездочки заменяют дробными цифрами на верхнюю линию: ¹ ² ³ ⁴ ⁵ и т. д. Если примечание относится к одному лишь слову, то знак препинания ставится позади знака выноски, а если

оно относится к целой фразе, то знак выноски ставится позади знака препинания. В тексте знак выноски отделяется от слова тонкой шпацией, в самом же примечании после знака выноски ставится нормальный пробел.

Примечания отделяются от текста тонкой линейкой (длина ее зависит от формата страницы), которая выключается в начале пробельной строки и помещается на равном расстоянии от текста и от примечания.

Примечания должны иметь такой же отступ, как и в тексте; так например, если текст набран корпусом с отступами в 15 пунктов, то и первые строки примечаний, набранные петитом, также должны быть с отступом в 15 пунктов.

При разбивке следует сообразоваться с местом, отведенным для примечания. Впрочем надо еще принять во внимание, что при столбцовом наборе и примечания, само собою разумеется, должны помещаться под столбцом, в котором находится знак выноски; с другой стороны, если на странице имеется несколько примечаний, но только коротких, то их лучше всего набирать в подбор, т.-е. отделяя одно примечание от другого знаком тире или же точкой. В последней полосе примечание набирается непосредственно под текстом, и только в тех случаях, когда полоса заканчивается подписью (например, под предисловием), примечание помещается в конце страницы. Если примечание оказывается настолько

длинным, что не может уместиться целиком на той странице, где находится знак выноски, то в таком случае остаток строк примечания переносится на следующую страницу и отделяется от текста также тонкой линейкой. Когда же обе части примечания в книге находятся на смежных страницах, то они делятся так, что каждая страница вмещает половину примечания.

В научных и технических сочинениях, изобилующих многочисленными подстрочными примечаниями, эти последние нередко помещаются в самом конце книги и нумеруются в тексте в последовательном порядке. Такие примечания также набираются шрифтом меньшего кегля по сравнению со шрифтом текста. Для большей наглядности и удобства чтения, цифры выноски ставятся отступя от набора примечания; иногда для таких примечаний, как в тексте, так, конечно, и в выносках, берутся дробные цифры на верхнюю линию.

Сигнатура и норма

Для облегчения сборки листов книги при брошюровке под текстом первой полосы каждого листа, в правом углу, ставится еще особая цифра из шрифта того же характера, что и текст, но только меньшего кегля; она именуется *сигнатурой* и выключается в нижнюю пробельную строку с таким же отступом, как и первые строки абзацев. Кроме того эта цифра повторяется на третьей полосе каждого печатного листа, которая при спускании

полос второй формы листа приходится на том же самом месте, где и первая полоса в первой форме; только к данной цифре добавляется еще звездочка. Для сигнатуры часто берут непарель.

Чтобы избежать смешивания листов различных книг, отпечатанных более или менее одинаково, под текстом каждого листа, на первой странице слева, набирается также сокращенное название данной книги. Это обозначение называется *нормой*. Норма набирается непарелью или того еще меньше, т.-е. 4-м и 5 кеглем, и подобно сигнатуре выключается в пробельную строку. Отступ нормы должен быть такой же величины, как и отступ абзацев в тексте. Например:

Бухарин. Азб. Коммун.

25

Если колон-цифра стоит в книге на внешнем углу *под* полосой, то сигнатура набирается *впереди* первой и третьей полосы; если же там уже находится норма, то сигнатура, как это видно из примера, помещается *вначале* нормы:

8. К. Маркс. Капитал.

115

Верстка полос

К числу важнейших технических работ наборщика принадлежит так называемая верстка, т.-е. выравнивание полос с целью завершения набора. Ровный книжный набор требует, чтобы все страницы данной книги были бы одинаковой длины и имели бы совершенно одинаковое число строк. В этом процессе

окончательного завершения книжного набора могут встретиться препятствия, которые наборщик обязан устранить во что бы то ни стало. Так, например, никогда не следует начинать новую полосу концевой строкой, а затем по меньшей мере некрасиво, когда на последней строке страницы начинают новый абзац. Чтобы устранить эти недостатки нельзя, конечно, укорачивать или удлинять полосу на одну строку, нельзя, выкинув строку, заменять ее пробельным материалом; наборщик должен постараться «разогнать» набор ровным счетом на одну строку, или же наоборот, «вогнуть» строку в данную полосу. Для последней процедуры достаточно уничтожить какую-нибудь короткую, состоящую из двух-трех слов, концевую строку, перенеся слова из нее в предыдущие строки; а для первой требуется увеличить пробелы между словами. Словом, концевая строка должна быть помещена или в той же самой полосе, или же перенесена с предыдущей строкой на другую полосу. В наборе никогда нельзя на место отсутствующей строки ставить лишний шпон между началом и концом абзацев, так как таким приемом меняется в худшую сторону внешний вид полосы, а при повторных маневрах, конечно, и вся книга. В случае надобности наборщик не должен останавливаться и перед тем, чтобы переверстать ранее сверстанные полосы.

Если текст прерывается иллюстрациями, таблицами, надписями, примерами, разного рода встав-

ками, то наборщику приходится в таком случае обращать внимание не только на то, чтобы все полосы были одинакового размера, но также и на возможно правильную равномерность пробелов. Иллюстрации и таблицы должны быть хорошо размещены и распределены на полосе: они не должны находиться в одном случае далеко от текста, а в другом быть прижатыми вплотную к нему; напротив, во всей книге промежутки между иллюстрацией и текстом должны быть по возможности распределены на одинаковом расстоянии. Точно также и подписи под иллюстрациями, которые обыкновенно набираются на кегль меньше, нежели шрифт текста книги, должны всегда сохранять одинаковое расстояние, как от рисунка, так и от текста. Подобного же порядка следует придерживаться и при надписях, бордюрах и украшениях в начальных полосах, а также при снабжении страниц заключительными линейками и начальными виньетками. Тщательно и со вкусом исполненная верстка служит далеко не последним показателем знаний хорошего наборщик-метранпажа.

При верстке полос особое внимание приходится уделять осмысленному размещению клише рисунков. Ведь иллюстрации имеют своим главным назначением давать пояснение определенному месту текста, а потому они, конечно, и должны быть расположены по возможности ближе к последнему, чтобы читатель мог свободно сличать текст с картиной. Если подобные изображения не заполняют всей ширины стра-

ниц, то текст должен быть расположен вокруг иллюстрации, или над и под нею, при чем по возможности следует устранять встречающиеся неправильности переносов. То, что легко исправить в строке, имеющей ширину страницы, весьма трудно достигается при окаймляющей рисунок строке, имеющей каких-нибудь два или три квадрата, а порой и того еще меньше. Конечно, может встретиться такой случай, где придется, по техническим условиям работы, отказаться от установленных правил переносов, но во всяком случае наборщик должен постараться как-нибудь сгладить это. Вопрос о том, где следует помещать иллюстрации, — на открытой странице книги, или на обороте ее, — это дело вкуса, и на этот счет имеется много всевозможных предложений; но все-таки наборщик не может пользоваться этим обстоятельством с полным безразличием, а должен придерживаться известного порядка. Некоторые рисунки все же выгоднее помещать на правой стороне, так как при раскрывании книги они сразу бросаются в глаза, в то время как расположенные на соседней, левой полосе, остаются как бы в тени. Если в одной полосе встретятся два или более рисунка, то нужно постараться, чтобы они были красиво распределены относительно окаймляющего их набора; при этом рисунки двух смежных страниц должны по возможности быть размещены симметрично и с таким расчетом, чтобы одна страница взаимно дополняла другую. Одиночные рисунки,

занимающие всю ширину полосы, должны всегда помещаться выше середины страницы, и притом так, чтобы текст занимал над рисунком $\frac{3}{8}$ пространства и $\frac{5}{8}$ под ним.

Всех случаев верстки в этом кратком изложении предусмотреть невозможно, и остроумию и вкусу хорошего наборщика предоставляется найти выход из затруднительных положений, часто встречающихся при верстке.

Титульный и акцидентный набор.

В последней главе этой книжки читатель увидит, что от наборщика требуется для некоторых заданий не только тщательная техническая подготовка, твердое знание правописания и умелое пользование знаками препинания, но, что самое главное, ему предъявляется еще целый ряд требований в области вкуса и в сфере художественного понимания своей работы.

В особенности это относится к тому случаю, когда наборщику приходится иметь дело с набором *книжной титула*. Ученику-наборщику подобную работу, конечно, можно доверить лишь тогда, когда он вообще войдет хорошо и детально в курс дела, освоится с техническими навыками, и когда добросовестным отношением к изучаемому предмету ясно докажет, что он вполне владеет требуемыми и необходимыми для художественного выполнения

работы приемами и познаниями. И хотя для титульного набора имеются известные основные правила, соблюдение которых необходимо, но все же знание только этих правил еще не дает права браться всякому наборщику за набор титулов. При титульном наборе каждая новая работа вместе с тем является и новой задачей, для решения которой требуется в известной степени наличие природных дарований.

Набор книжного титула относится к числу тех работ, которые настоятельно требуют от наборщика наивысшего внимания, так как подобная работа обнаруживает, насколько наборщик вдумался в содержание титула и исполнением его придал титулу возможно лучшее выражение. Далее надо заметить, что набор книжного титула является основой акцидентного набора, так как все то, на что наборщик должен обратить внимание при работе с книжным титулом, относится в одинаковой, если даже не в большей степени ко всякого рода акцидентным работам, как простым, так и сложным. Содержание и шрифт книги, а также ее размеры оказывают существенное и руководящее влияние на форму и вид титула, характер входящих в его состав шрифтов, их кегель, разбивку на группы, применение тех или других украшений, и даже на выбор красок при цветной печати.

Набор титулов

Титул, предисловие и оглавление, входящие в состав так называемого «сборного листа», обыкновенно набираются только тогда, когда закончен набор всей

книги. Если мы посмотрим на *главный титул* какой-нибудь книги, предназначенной для продажи, то найдем в нем следующие, характерные для него, части: 1) самый титул, в тесном смысле слова, заглавие, т.-е. надпись, поясняющую содержание сочинения, сопровождаемую весьма часто добавлениями и особыми подзаголовками; 2) фамилию автора, опять таки нередко с добавлениями, указывающими на звание или профессию автора; 3) данные относительно помещенных в книге иллюстраций, чертежей, таблиц, а также номер выпуска; 4) торговый знак или марку издателя, или иное соответственное украшение, и 5) род издания, фамилию издателя и год выпуска в свет.

Прежде чем приступить к процедуре набора, наборщик должен распределить весь текст титула по выше указанным категориям отделов; лучшим достижением цели в этом направлении будет, если наборщик предварительно данные строки титула набросает на бумаге, а еще того лучше, когда он выполнит так называемый «эскиз», т.-е. в точности изобразит на бумаге с помощью карандаша и красок весь титул в таком виде, в каком он должен выйти в окончательной форме. Чем больше внешние очертания шрифта эскиза будут приближаться к печатному шрифту, тем легче наборщику явится возможность рассмотреть и изучить предварительно форму и внешний вид титула и тем самым, конечно, облегчить работу его исполнения.

З. И. ЛИЛИНА

КАРЛ ЛИБКНЕХТ И ДЕТИ

90

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ♦ 1924 ♦ ЛЕНИНГРАД

*

При самом наборе полезно обратить внимание на следующие советы:

1. Каждый книжный титул должен быть набран тем шрифтом, начертание которого соответствует характеру шрифта данного книжного текста. Таким образом сохраняется *единообразие шрифтов* и получается известная стильность и выдержанность титула. Так, если книга набрана обыкновенным шрифтом, то и титул должен быть исполнен обыкновенными шрифтами, только, конечно, большего кегля. При наборе текста антиквой шрифтом, титул предпочтительнее исполнять прописными, чем строчными буквами.

2. Титул не должен изобиловать большим числом различных по кеглю шрифтов. Правда, наиболее существенное в каждом титуле несомненно должно выделяться от второстепенного, но все таки наборщик должен остерегаться впадать в крайность и не допускать многочисленности шрифтов, так как в противном случае наглядность будет не только не повышена, а как раз, наоборот, затруднена и смешана.

3. При расположении строк наиболее предпочтительным является самое простое и бесхитростное расположение их, с образованием нескольких сжатых групповых соединений. Если текст не допускает составления для всего титула сжатых групп со строками одинаковой длины, то можно применить чередование сомкнутых групп с разомкнутыми, или же точно такими же отдельными строками.

БИБЛИОТЕКА КРЕСТЬЯНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

КОМСОМОЛ В ДЕРЕВНЕ

(НАШ ОПЫТ)

СБОРНИК

С ПРЕДИСЛОВИЕМ Л. СОСНОВСКОГО

2-е дополненное издание

ЛЕНИНГРАД
Издательство „Новая Москва“
1925

4. В титуле допускается *любое расположение строк*, если оно позволяет ясно выделиться смыслу главного содержания и кроме того создает общую приятную для глаза картину. Поэтому вовсе не обязательно стремиться к определенному шаблонному набору, хотя бы вроде прямоугольного, так называемого «блочного». Расположение строк устанавливается главным содержанием текста, а потому было бы ошибочным насильно втискивать текст титула в заранее определенную форму, а тем более прибегать к каким-либо сокращениям или укорачиваниям титульных строк. Считавшееся в старину незыблемым *трехстрочное расположение* и теперь может быть применено с большим успехом к современному титулу, конечно, если последний будет трактован соответствующим образом. Наборщик в особенности должен избегать, при применении установленных строкорасположений, каких-либо произвольных изменений, а тем более пестроты шрифтов. Надо хорошо помнить, что простота и однообразие шрифтов составляют важнейшие условия для создания красивого титула.

5. Пробелы между главными строками, также как и между второстепенными группами их, должны быть равномерно распределены во всем титуле. Вся страница должна быть заполнена титулом, и при этом с полным соблюдением правил эстетики. Такие слова как «для», «в», «и», и некоторые другие, ставятся преимущественно не между главными стро-

Мельхиор Ленгиэль

ТАЙФУН

ДРАМА В ЧЕТЫРЕХ АКТАХ

ЕКАТЕРИНОСЛАВ

1925

ками, а присоединяются к последним. Но, конечно, из этого не следует, что их нельзя поместить отдельно, в виде самостоятельной строки; очень часто титул прямо таки требует их выделения для достижения наибольшей ясности содержания.

6. *Знаки препинания* в конце титульной строки вообще излишни и поэтому не ставятся, так как они нарушают равновесие титула.

7. *Величина титула* всегда должна согласоваться с форматом текста книги, с таким расчетом, чтобы первая строка титула начиналась бы на такой же высоте, как и первая строка в тексте, а нижняя строка была выключена в нормальную длину полосы.

8. Благодаря хорошо исполненной *разрядке* титул всегда в таком случае приобретает гармоничный вид, как в своих отдельных частях, так и в целом. Разрядка между группами строк, т.-е. пробел между строками, должна быть не менее промежутка между буквами, но и не больше величины очка того шрифта, которым набраны строки, а лучше всего на $\frac{1}{3}$ — $\frac{2}{3}$ меньше этого последнего.

9. *Украшенный* в книжном титуле должно быть как можно меньше. Если текст книги набран без украшений, то таковые не должны иметь места и в титуле; разве что допускается украшение в виде кончика для группы строк, или какая-нибудь самая простенькая эмблема над фирмой издателя. Если сочинение украшено инициалами, титульными виньетками и кон-

ВСЕРОССИЙСКИЙ СОЮЗ
РАБОЧИХ ПОЛИГРАФИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

МАТЕРИАЛЫ

ПО ИЗУЧЕНИЮ

БЫТА ФАБРИЧНЫХ ПОДРОСТКОВ

ПЕРВЫЙ СБОРНИК

oooooooooooooooooooo

С 10-ю ДИАГРАММАМИ

МОСКВА · 1925

цовками, то тогда разрешается снабдить и титул подходящим украшением, с соблюдением надлежащего чувства меры. На титуле книги, снабженной большим количеством иллюстраций, хорошо также выглядит и небольшая картинка. Во всяком случае безусловно необходимо, чтобы украшение гармонировало бы с текстом титула и соответствовало бы ему; если же достигнуть этого с имеющимся в распоряжении наборщика материалом невозможно, то лучше и проще совершенно отказаться от украшения титула.

10. *Цветной печатью* для титула следует пользоваться весьма умеренно и осторожно и ограничиваться во всяком случае красной краской (или другой) для главной строки или марки издателя. Если книга набирается с цветным обрамлением страниц, то само собою разумеется, что и титул должен быть обработан несколько богаче.

Набор титула наборщик всегда начинает с главной строки, так как, сообразно тому, как она располагается, должны быть соответствующим образом выключены и остальные строки. Нередко случается при наборе, что уже предварительно продуманный план титула осуществить становится невозможным, и в таком случае наборщик отнюдь не должен долго раздумывать и терять время, чтобы найти другой исход для своей работы. При некоторой сообразительности и некотором терпении можно *каждому* титулу придать любую форму. При выключке строк необходимо обращать внимание на надлежащее вы-

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ
В. И. ЛЕНИНА

ТОМ ПЕРВЫЙ

МОСКВА
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1925

равнивание расстояний между словами; при некотором старании совсем не трудно достигнуть того, чтобы эти пробелы придавали всему титулу известную стройность и симметричность.

Если титул набирается прописными буквами, то наборщик должен непременно следить за выравниванием расстояний между буквами, в особенности когда работа касается строк из крупных шрифтов. Например буквы НИ, ПЕ, МИ, МЫ, НЮ стоят слишком близко друг к другу, в то время как буквы ГА, ТА, АЧ, АТ, РА расположены, наоборот, далеко одна от другой; тоже касается и иностранных литер, где близко стоящие ER, IE, DI, IK противопоставляются далеко стоящим друг от друга AT, LT, WA, FA. Такие непоследовательности устраняются тем, что слишком близко стоящие буквы разделяются одна от другой вставкой шпаций или кусочков тонкого картона или бумаги, а далеко стоящие иногда подпиливаются или же срезаются; в последнем случае выдающуюся часть буквы обыкновенно спиливают и таким образом уменьшают расстояние между литерами.

Выбирает ли наборщик тот или другой способ выравнивания, все дело зависит от того, сколько места занимает строка в имеющейся ввиду ширине набора. Это выравнивание само по себе настолько важно, что от него зависит вообще хорошее исполнение титула прописными буквами, причем, конечно, чем крупнее будет шрифт, тем будут больше бросаться в глаза все неровности расстояний между буквами.

Х. БЕРГЕР

ДНЕВНИК ОДИНОКОГО

РОМАН

ПЕРЕВОД СО ШВЕДСКОГО **Б. ГИММЕЛЬФАРБА**

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПУЧИНА“

1924

За разрядку титула наборщик принимается только тогда, когда он закончит набор всех строк, и это лучше всего проделывается на наборной доске. По одному оттиску, вдобавок обрезанному согласно данного формата, можно сразу обнаружить все недостатки титула, и никогда не надо жалеть лишней работы для получения, наконец, хорошо и правильно выполненного титула, так как последний является не только украшением книги, но вместе с тем служит и наилучшей рекомендацией всякой типографии.

Во многих, и в особенности дорогих, роскошных изданиях главному титулу предшествует еще другой титульный лист, который несет на себе также заглавие книги, но только лишь в сокращенном виде. Наборщики издавна называют этот титул — «шмуц-титулом», так как его главным назначением является предохранение главного титула от загрязнения. Величина шрифта его примерно равняется среднему между главной строкой и надписями титула, т.-е. в общем на одну треть менее, нежели для главного титула, при том же характере начертания шрифта. Точно также и расположение строк должно гармонировать с характером главного титула.

Большие сочинения, отдельные томы которых являются хотя и вполне законченными произведениями, но вместе взятые составляют одно целое, обыкновенно имеют два титула. Текст, стоящий на месте главного титула, обозначает *титул тома*, в то время,

как противоположный ему титул, *общий титул*, дает сведения относительно всего сочинения.

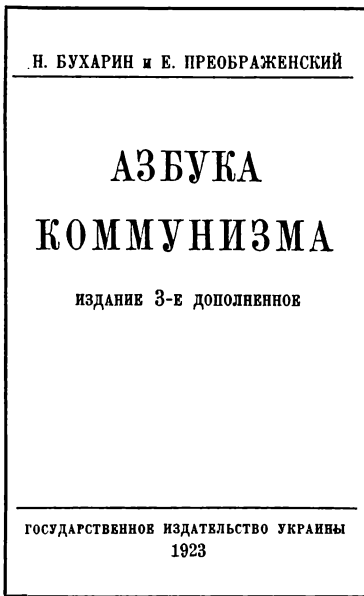
Все, что мы сказали о наборе главного титула, относится целиком и к набору отдельных титулов, или титулов частей книги. Наборщик должен только постараться сделать оба титула так, чтобы они гармонировали друг с другом и составляли одно неделимое целое.

За титулом в книге почти всегда, за очень редкими исключениями, следует *предисловие*. Для набора следует брать шрифт, который согласуется с характером книжного шрифта; чаще всего берут тот же шрифт, которым набирался текст книги, но только на одну величину крупнее, а в сочинениях, набранных антиквой, иногда берется курсив. Если же необходимо предисловие вообще выделить от текста, то его разбивают на шпоны. Первая страница предисловия должна в отношении заголовка и инициалов возможно точнее соответствовать всему тексту книги (в смысле выбора шрифтов). Сверху делается такой же отступ, как и в первой полосе книги, а если главы исполнены с заставками, то и предисловие снабжается таковыми. В конце предисловия обыкновенно помещается подпись автора или издателя, и в таком случае концевая линейка или же заставка здесь не ставятся.

Следующее за предисловием *оглавление* или содержание, которое всегда имеется в книге при более значительных ее размерах, набирается на одну вели-

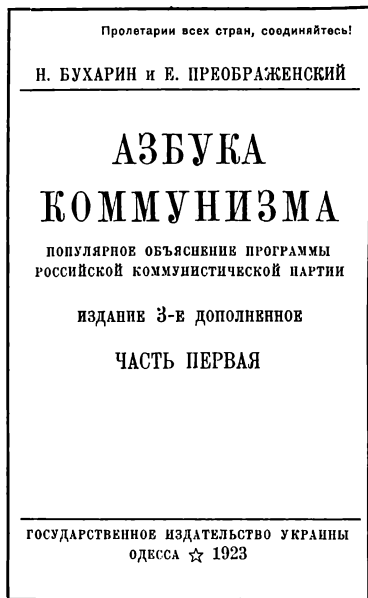
чину меньше, чем текст книги. Если оглавление содержит деление не только на главы, но и на добавочные подразделения, как отделы, подотделы, то все эти степени деления должны быть набраны ясно и отчетливо. В конце каждой строки ставится цифра, которая помещается к правому краю страницы, а расстояние между последней буквой указания и соответствующей цифрой заполняется точками, или как наборщики выражаются, *отточием*, отстоящим друг от друга на равном расстоянии; каждая из этих точек отливается на круглый или полукруглый данного шрифта.

Весьма важно, чтобы цифры и точки стояли в вертикальном порядке одна под другой, что при употреблении систематического материала не представляет никакого затруднения. Если в книге, помимо оглавления, прилагается еще и алфавитный указатель,

Общий титул.

то он помещается в конце сочинения. Этот указатель также набирается на одну величину меньше текста и, ради экономии, по большей части набирается в двух или трех столбцах.

Титул данного тома.

Объемистые книги, набор которых не очень сжат, и содержание которых распадается на несколько самостоятельных законченных отделов, нередко снабжаются еще *титулами отделов*; первый из этих титулов иногда печатается вместе с титульным листом, т.-е. на сборном листе, но часто также спускается, как первая полоса в первом листе.

В общем, титулы отделов по своему

внешнему виду весьма похожи на шмуц-титулы; поэтому и шрифты для них берутся на $\frac{1}{3}$ меньше, чем в главном титуле, а строки в полосе распределяются так, чтобы они находились в центре тяжести страницы. Украшения применяются только в виде

концевых заставок, когда этого требует группировка строк, т.-е. когда сами строки не дают законченного вида. Обратная сторона таких титулов остается всегда чистою, и только в исключительных случаях на ней помещается эпитафия.

Приводимые примеры титульного набора знакомят читателя как с образцами некоторых шрифтов, так и со способами группировки текста на титулах книг.

Акцидентный набор

Весьма возможно, что ученику, приступившему к изучению наборного дела, покажется, что его призванием является акцидентный набор и что поэтому он все свои силы должен наперечь исключительно на изучение этой отрасли типографского искусства. Но инструктор, руководящий обучением ученика, сразу же должен объяснить своему питомцу, что он предварительно обязан ознакомиться со всеми областями дела, во избежание получения односторонних знаний. Поэтому, вполне сознательный и стремящийся к усовершенствованию ученик должен проделать и такие работы, которые, быть может, ему покажутся не очень интересными, отнимающими у него время, испытывающими его терпение и настойчивость, но которые в итоге изучения окажут несомненно благотворное влияние. Надо запомнить раз навсегда, что умение выполнять всякого рода набор является основой профессии наборщика. Тот, кто не сможет представить безукоризненную книж-

ную полосу, т.-е. правильно набранную, хорошо выключенную и тщательно сверстанную, тот никогда не сделается хорошим акцидентным наборщиком. Стремление же с места в карьер приняться за изучение того, что необходимо для акцидента, не приведет к положительным результатам, так как здесь будет сильно хромать техническая сторона дела, хотя бы художественная сторона исполнения при этом и была бы достигнута. В этом отношении хороший акцидентный наборщик должен не только уметь работать художественно, но главным образом и технически правильно.

Все те многочисленные правила, которые были нами изложены в предыдущих главах при ознакомлении с техникой книжного набора, в одинаковой степени действительны также и для акцидентного набора, но только они должны быть исполнены с еще большей добросовестностью.

Прежде всего следует указать на то, что все положения, которые были даны для титульного набора, применимы и для акцидентного набора. Многие акцидентные работы представляют из себя ничто иное, как титульный набор, и отличаются от последнего иногда лишь одной своей внешней формой, как например, при заголовке письма формат будет более растянут, а в адресной карточке — менее. Другие работы акцидентного характера основаны на титульном и книжном одновременно и представляют собою нечто вроде комбинации этих двух типов набора, требуя

вследствие этого также и детального знания техники обоих наборов. Но обычно при акциденциях прибавляется еще и третий вид набора, а именно орнаментика, и таким образом возникает уже требование известного художественного понимания, необходимого для выполнения и применения более сложных шрифтов, украшений и их сочетаний. Следовательно, если ученик-наборщик пожелает современем сделаться акцидентным наборщиком, то он должен, независимо от своих технических знаний, не только пополнять свои общие познания, но сверх того всячески заботиться и о развитии художественного вкуса и чутья; он прежде всего должен неустанно упражняться в рисовании, приобретать познания по истории искусств, изучать художественные стили и орнаменты и упорно продолжать свое дальнейшее развитие на общепризнанных выдающихся произведениях печати, художественно исполненных книгах, титулах, плакатах, обложках и прочем графическом печатном материале.

Последнему очень помогает собирание всякого рода произведений печати; собственно говоря, каждому акцидентному наборщику следовало бы составить для себя коллекцию печатных образцов и пополнять ее при каждом удобном случае. Путем сравнения готовых печатных работ с подобными им, но вышедшими из других типографий, изучаются прежде всего, и при этом весьма наглядно, всевозможные способы исполнения каждой из этих работ.

Внимательное и вдумчивое изучение чужих работ лучше всего способствует правильной выработке оценки собственного труда и приучает к разносторонним методам работы. Ученик, равно как и готовый акцидентный наборщик, должны воспитывать себя на чужих образцах, остерегаясь при этом подражаний и рабского копирования, так как последнее свидетельствует об ограниченных способностях и недостойно хорошего мастера. Надо пользоваться достойными изучения образцами, развивая в тоже самое время свою рабочую самостоятельность в самом широком масштабе.

Готовые выполненные работы, являющиеся в качестве примеров акциденций, настолько разнообразны по своему характеру и назначению, что в рамках настоящей книги о них возможно говорить лишь в самых общих чертах. Некоторые намеки, полезные вообще для всякого рода акцидентных работ, побудят, быть может, читателя к дальнейшим занятиям в этой области наборного искусства.

Независимо от таких работ, которые могут быть выполнены по готовому уже печатному образцу, т.-е. по готовому экземпляру ранее исполненной работы и о которой речь может идти лишь в смысле дальнейшего усовершенствования в определенных рамках задания, у наборщика всегда будут возможны работы для индивидуального творчества, творчества личного, а не «по шаблону». В таких случаях, наборщик, приступая к акцидентной работе, должен

помнить, что *наипростейшее* выполнение каждой задачи обыкновенно является в то же время и наилучшим. Все вычурное не красиво, а тем самым и не художественно.

Шрифт и украшение, формат, бумага и краска должны быть выбраны так умело и с таким расчетом, чтобы могли наивозможно лучше служить цели, для которой предназначена данная работа. Прежде всего наборщик осведомляется о *формате*. Нередко выбор формата бумаги всецело предоставляется самому акцидентному наборщику, и в таком случае он должен озаботиться, чтобы размер печатного произведения соответствовал бы его назначению, а также и характеру всех украшений. Ведь каждая печатная работа для чего-нибудь предназначена и этой цели прежде всего должен соответствовать формат выбранной бумаги, а поэтому, будь готовая работа и очень хороша с первого взгляда, но если она исполнена не в соответствии с необходимыми размерами, т.-е. формат будет или слишком велик, или слишком мал, не соблюдая таким образом чувства мера, то такая работа никогда не получит одобрения, так как она не будет достигать своего назначения.

Выбор формата является столь же делом практики, сколько и чутья; поэтому в тех случаях, когда практика и опыт работы не указывают непосредственно на формат,—вкус и художественное чутье наборщика должны указать ему соответствующий путь. Это в оди-

наковой степени касается и выбора подходящего сорта и даже цвета печатной бумаги, так как и в этом случае хороший акцидентный наборщик мог бы подать свой совет. Кроме наличия вкуса и знания назначения произведения, сюда также относится и богатый технический опыт наборщика; в особенности следует обращать внимание на сорт бумаги, если имеются иллюстрации, так как всегда с достаточной компетентностью должен быть решен вопрос, могут ли быть отпечатаны данные клише на таком-то сорте бумаги. Для примера можно указать, что автотипии с мелкой сеткой нельзя печатать на шероховатой бумаге. Также важно для задуманного красочного украшения и соответствующая окраска поверхности бумаги; при употреблении нескольких красок цвет бумаги часто дает перевес для выбора той или другой цветной краски.

Те же соображения должны руководить акцидентным наборщиком, когда он приступает к выбору шрифтов для своей работы, присоединяя к этому же и соображения, касающиеся данного формата.

Необходимо всегда тщательнейшим образом обдумать как род шрифта, который полностью бы отвечал характеру произведения, стремясь насколько возможно осуществить идею единообразия начертания букв, так и относительную величину набора по отношению к формату выбираемой бумаги. При составлении плана работы в целом, большее и весьма важное значение имеет правильное расположение набора

на бумаге, которое является в данном случае главным условием задания. Наборщик должен вполне проникнуться содержанием печатного произведения для того, чтобы быть в состоянии так подойти к выполнению работы, как того требует целесообразность случая.

Здесь в громадной степени может пригодиться способность наборщика к рисованию, о которой мы уже упоминали выше. Самый процесс набора будет несравненно более облегчен и ускорен, если акцидентный наборщик сможет выполнить картину предстоящей ему работы посредством предварительного эскиза или чертежа.

Центр тяжести всякой печатной работы лежит в шрифте; украшение же всегда является делом второстепенной важности. Таким образом, если наборщик пожелает сделать набросок, который должен дать ему ясное представление о предстоящей работе, то он обязан уметь так срисовать строки шрифта, чтобы они вполне были схожи с оригиналом. Уменьше вычерчивать шрифт является очень и очень полезным для наборщика, а тем более для акцидентного, и тот, кто обладает этой способностью и склонностью к рисованию, должен не упускать из вида возможно больше практиковаться в рисовании как шрифтов, так и орнаментов. Рисование для наборщика не имеет целью создавать материал для набора, но оно обостряет ему глаз для распознавания важнейшего и существенного, воспитывает вкус,

развивает руку настолько, что делает ее способной быстро и схоже передавать на бумаге представление созданного в уме наружного вида печатной работы.

Исполнение эскиза начинается с того, что на данном формате бумаги прежде всего обводится линиями самый формат набора. В этих рамках будет таким образом группироваться шрифт: с помощью карандаша прежде всего намечаются положение и размеры главнейших строк и тем самым указывается соответствующее место и остальному шрифту. Когда таким образом для каждой части целого найдено и отведено наилучшее место, проводятся карандашом для главных строк тонкие вспомогательные линии, после чего воспроизводится легкий набросок самого шрифта.

При исполнении эскизов несложного характера, для работ, состоящих преимущественно из одного текста, вполне достаточно обозначения одними горизонтальными линиями, стараясь выдерживать набросок в той же величине, какой будет иметь и самый набор. Если предполагается обрамление посредством линеек или орнамента, то таковые набрасываются вокруг шрифта, причем здесь же можно попутно зарисовывать и другие второстепенные украшения. При выполнении эскиза карандашом, его можно свободно исправлять с помощью резинки, переделывая по желанию и всячески дополняя. При этом надо упомянуть, что карандашные наброски обычно готовятся только как черновой материал и являются

собственностью наборщика. Другое дело, если требуется представить настоящий «проект», — тогда эскиз вычерчивают пером и тушью, а в случае необходимости иллуминуют и красками. После того, как удалены последние следы ненужных карандашных линий, — пред вами будет окончательный эскиз предстоящей акцидентной работы. Конечно, незачем добавлять, что рисунок будет тем совершеннее, чем больше исполнителю удастся передать все характерные особенности шрифтов данной работы. При этом нет никакой необходимости «вылизывать» изображения букв в наброске; наоборот, кладка смелых и энергичных штрихов придает эскизу тот оригинальный, своеобразный вид, который впоследствии, при печатании набора, будет передан чистыми и рельефными формами отлитого шрифта.

При акцидентном наборе наборщик начинает точно также, как и при титульном наборе, опять таки с главных строк, ибо в полной зависимости от расположения их находится распределение и выбор дополнительных шрифтов для остальных строк. Но случается и так, что приходится вопреки исполненному эскизу отказываться от намеченного и видоизменять свою работу. В таком случае наборщик не должен долго раздумывать, а следует просто взять, да и переработать заново. Наборщик ни в коем случае не должен поддаваться соблазну делать какие-либо произвольные изменения в подлинном тексте рукописи; при раз-

работке эскиза следует так размещать строки оригинала, чтобы сразу ясно выделять смысл текста и оттенять главное от второстепенного. В полной власти наборщика устанавливать ту или иную постепенность размещения строк, без нарушения смысла. Это распределение отнюдь не должно носить характера насильственности и принужденного втискивания или разряжения шрифта. К таким операциям не возбраняется прибегать даже во время самого набора, с условием лишь тщательно следить за недопущением каких-либо новых технических трудностей, непозволительных переносов, а тем более сокращений. Даже такие распространенные слова «как например», «и» — все они играют чрезвычайно важную роль в акцидентном наборе и от умелого и правильного размещения их часто зависит весь исход работы. Переносов в титулах вообще по возможности следует избегать: они не только не красивы, но и мешают уразумению текста.

Что касается орнаментов, то в данном случае можно посоветовать начинающему придерживаться возможно большей простоты. Основой для каждой печатной работы является данный шрифт, а украшения могут лишь повысить эффект шрифта, но непременно должны быть подчинены последнему. В большинстве случаев достаточно простых линейных бордюров. Если же найдется еще какая-нибудь хорошенькая виньетка, дополняющая свободное пространство, то в руках наборщика будет хороший

материал, пригодный для всякой работы. Никогда при этом не надо забывать, что *шрифт и орнамент всегда должны быть однообразного стиля, и не допускать смешения характера начертания*. При естественно могущих встретиться на первых порах работы затруднениях, таковые постепенно будут отпадать, уступая место все возрастающей способности понимания и умения ориентироваться в имеющемся материале при разрешении труднейших задач.

Эффект некоторых акцидентных работ может быть повышен применением так называемых *фоновых пластинок*. При этом, если удачно выделенные буквы будут исполнены хорошо подобранной краской, то общая картина несомненно станет оживленнее и сильно выиграет в своей наглядности.

Поэтому акцидентный наборщик должен упражняться в резьбе фоновых пластинок. Но, конечно, этим процессом изготовления пластинок не следует увлекаться, так как почти в любой типографии всегда найдется достаточно большой выбор готовых фоновых украшений. Поэтому, прибегать к изготовлению фоновых пластинок приходится тогда, когда нельзя обойтись иными путями, так как затрачивать много времени на приготовление их личным путем в русских условиях не является производительным. Для цветного заполнения небольших участков, для оживления виньеток цветным фоном упомянутые пластинки являются очень по-

лезными; не следует лишь переходить границ разумного требования и впасть в крайность, так как при преувеличениях все это явится не украшением, а как раз наоборот — балластом.

В качестве материала для фоновых пластинок в типографии служат обыкновенно стереотипные пластинки, отлитые из того же гарта, который идет и на приготовление стереотипов. Они и удобны и наиболее дешевы. Для более крупных досок и простых форм пригоден линолеум, а для маленьких с тонкой и тщательной гравировкой работ пригодным материалом является также целлулоид.

Набор таблиц

Таблицами называются расположенные в известном порядке группы текста и цифр, а также те наборы из линеек, которые или уже заполнены цифрами или же только предназначаются для заполнения таковыми. Табличный набор, более чем какая либо другая работа, требует от наборщика особо тщательной, обдуманной заранее и планомерной работы. Отдельные части таблиц должны быть так составлены и распределены, чтобы они давали одно целое; поэтому ни в коем случае не допускается, чтобы содержание таблицы в одной своей части было сжато, а в другой, наоборот, разогнано.

Простейшим видом таблицы является набор из цифр без линеек; такой набор называется *выводом*. Здесь шрифт и цифры должны быть выключены с таким расчетом, чтобы каждая часть набора точно

размещалась в вертикальном направлении одна под другой.

Лучшая типографская краска № 1 . . . Руб.	00.—	за кило
» . . . » . . . » № 2 . . . »	00.—	» . . . »
Иллюстрационная краска . . . » № 3 . . . »	00.—	» . . . »
» . . . » . . . » № 4 . . . »	00.—	» . . . »

Такой же приблизительно вид имеет и следующий набор, который нередко встречается в каталогах, проспектах, прейс-курантах, и который содержит над расположенными рядами цифрами и шрифтом поперечную линейку.

Формат в см	46×81	53×89	57×93	62×102
Картон брутто Руб.	—.00	— .00	— .00	— .00
Набор »	— .00	— .00	— .00	— .00
Печать »	— .00	— .00	— .00	— .00
Цена Руб.	0.00	0.00	0.00	0.00

Если таблица разделена вертикально стоящими линейками, то первой задачей наборщика является точное установление ширины отдельных граф, или то, что на техническом языке носит название «расчета таблиц». В каждой таблице обыкновенно имеется *заголовок* и *хвост* (или прографка). Заголовок содержит наименование отдельных столбцов или граф. Для расчета ширины граф основанием служит, конечно, содержание таблицы, которое должно быть распределено во всю ширину набора с таким расче-

том, чтобы весь текст (литеры и цифры) были размещены совершенно равномерно.

Ширина заголовка всегда зависит от ширины отдельных граф, данных для цифр или текста; и лишь в исключительных случаях, когда совершенно нет выхода, допускается, в случае очень большого текста заголовка, набирать последний шире, нежели этого требуют графы таблицы. В общем наборщик всегда набирает заголовок так, чтобы он сразу легко читался, скорее схватывался бы с первого взгляда и составлял с нижележащими графами одно целое. Таблицу такого рода:

Приход	р. к.	Расход	р. к.
Итог к началу года .	00.00	Библиотека, газеты	00.—
Членские взносы .	00.—	Типограф. расходы	00.00
Входная плата . . .	00.—	Спектакли	00.00
Излишек	0.00	Почтов. расходы . .	0.00
	000.00		000.00

легко рассчитать следующим образом. Вся ширина равняется 19 цигеро и таким образом на каждую из двух половин таблицы приходится по $9\frac{1}{2}$ цигеро. Если мы на графу шрифта возьмем по $6\frac{1}{2}$ цигеро, а на графу цифр по $2\frac{1}{2}$ цигеро, то на линейки тогда останется 1 цигеро, т.-е. 12 пунктов. Мы берем две двухпунктовые линейки, и у нас еще останется запас в 8 пунктов: $12 - (2 + 2) = 8$. Эти 8 пунктов мы распределяем следующим образом: по

2 пункта мы закладываем в трех местах около текста и 2 пункта у нас пойдет на двойную линейку, разделяющую обе половины таблицы одну от другой.

Если же мы имеем дело с таблицей сложного состава, у которой низ заполнен большим количеством текста, то расчет граф лучше всего производить в верстатке или же проверять ширину с помощью пробного оттиска.

Для нижеследующей таблицы:

Название машины	Формат в мм		Занимаемая площадь в мм
	Чистого набора	Бумаги	
Иоганнисберг № 5 . . .	600×900	650× 950	3560×2550
Тоже № 6а	650×950	700×10.0	3640×2620

пробный оттиск будет иметь в верстатке следующий вид:

	600×900	650×950	3560×2550
--	---------	---------	-----------

Так как в сочинениях таблицы набирают по возможности всегда во всю ширину формата, то легко может произойти, что низ таблицы будет более разгонистым, а заголовок, наоборот, сжатым; во всех таких случаях следует обращать внимание на равномерное заполнение всей ширины, которую надо согласовать в то же время и с длиной набора, как например:

Годы	Количество		Зароботная плата	
	Расход к концу года	Застрахованных лиц	Общая	Среднее на одно лицо
1902	3,4	1,7	4,3	2,6
1903	3,8	4,5	5,4	0,8
1904	3,9	5,4	6,4	1,0
1905	2,9	5,0	6,7	1,5

Набор таблицы начинается всегда с заголовка. Верстка должна быть заключена в ширину каждой отдельной графы ровно и точно, т.-е. совершенно плотно, без каких бы то ни было добавлений. Заголовки набираются в таком же порядке, как они расположены в рукописи, строго разбиваются, причем графы одинаковой ширины набираются сразу для всего заголовка. Если же один и тот же заголовок употребляется для многих столбцов, то надо набирать графы каждую в отдельности. Вместо ранее применявшейся, в качестве разделения тонкой линейки, в настоящее время также употребляется для разных табличных работ простая жирная или двойная тонкая линейка; излюбленным приемом является также обрамление всей таблицы жирной или двойной тупой линейкой. Для закладки заголовка и одновременно для связи его с низом таблицы служит полужирная линейка. Применение двойной тонкой линейки для закладки заголовка надо отнести

к типичному примеру распространенной бесвкусицы. Также считается за правило при употреблении заключительной линейки, что толстая вертикальная линейка не должна пересекаться тонкой горизонтальной.

Что касается выбора линеек для заголовка, то здесь необходимо заметить еще, что и некрасиво и непрактично пользоваться разнообразными сортами линеек; для небольших и простых таблиц вполне достаточными будут тонкая, тупая тонкая и полужирная.

Для таблиц же крупных и сложных по своему содержанию употребляются рядом с тонкими также двойные тонкие, полужирные и жирные линейки. При расположении линеек следует обращать строжайшее внимание на их взаимное пересечение. Таким образом нельзя набирать таблицу так, как показано на примере № 1, а следует исполнить, как изображено на примере № 2:

Пример 1
Неправильный набор

Пример 2
Правильный набор

Характер шрифта для заголовка и для низа должен быть тот же самый, что и для текста, к которому принадлежит данная таблица; но и при наборе отдельных, самостоятельных таблиц необходимо всегда применять шрифты одинакового характера. Излюбленная раньше манера набирать строки в широких графах жирными и полужирными шрифтами, а в малых графах — тонкими, должна быть отвергнута, как очень не изящная. Напротив, гораздо красивее и правильнее брать для граф, которые следует выделить, шрифт на кегль больше, против такового меньших граф; но зато в одинаковых по величине графах и столбцах шрифт всегда должен быть взят одного и того же кегля. Особенно, шрифт и цифры низа таблицы должны по возможности согласоваться по своему кеглю с основным шрифтом текста книги.

Цифры набираются весьма различными способами, причем практикуется также набор прямо на наборной доске без помощи верстатки. Что касается граф со сплошными столбцами цифр, то таковые набираются гораздо быстрее с помощью верстатки; в таком случае набираются не столбцы, а сперва первые строчки всех граф, затем вторые, потом третьи, и т. д., не обращая никакого внимания на линейки, а следя лишь за тем, чтобы цифры точно стояли одна под другой. Когда будут набраны все цифры, тогда в соответствующих местах вставляют продольные линейки и шпоны. Можно также набирать отдельные столбцы цифр в верстатке следующим образом:

15 16 17 18 19 20 21, а затем поднимать их на наборную доску сразу целым столбцом. Само собою разумеется, что в цифровых графах единицы, десятки, сотни и т. д. должны всегда стоять строго одни под другими. Впрочем, приемы набора цифр могут быть различны в зависимости от обстоятельств дела.

Таблицы, которые настолько велики, что не могут уместиться на одной странице, располагаются в таком случае на двух полосах, причем те, которые располагаются в ширину, называются *распашными*, а в длину — *поперечными* таблицами. Набор сдвигается к корешку настолько, чтобы в готовой книге обе таблицы представляли из себя одно целое. Отдельные поперечные таблицы должны помещаться в книге по возможности на нечетных полосах, с заголовком, обращенным к корешку. Узкие таблицы, набор которых на одной полосе был бы некрасив, должны быть размещены по возможности на подходящем месте в самом тексте книги. Такие «обобранные» таблицы будут несравненно красивее, нежели пустые места по обеим сторонам набранной таблицы.

Для *разбора* таблицы смачиваются на спускальной доске или уголке и затем, для упрощения процедуры, сперва вынимаются все линейки и весь пробельный материал, который тут же и сортируется по кассам; шрифт же и цифры берутся на под'ем и раскладываются, как это совершается *при обыкновенном* сплошном наборе.

Заключение

Уже по тому немногому, изложенному в этой небольшой книжечке, читатель может убедиться, что работа наборщика так разносторонняя, как едва ли какое другое ремесло. Поэтому, все здесь изложенное может вряд ли иметь иное значение, как только введение, и притом весьма краткое, в изучение наборного дела. Автор данного руководства ожидает от всех своих читателей, что они последуют его совету и будут в дальнейшей своей практической жизни приобретать познания в области истории и техники типографского искусства, а потому он хочет еще раз напомнить своим читателям, что никогда не следует упускать случая учиться и развивать себя, как по своей специальности, так и вне ее; кто ищет знаний, у того недостатка в таких случаях никогда не будет.

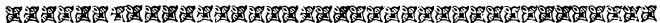
Многосторонняя профессия наборщика привела к тому, что разбила труд его на ряд разветвлений. Прежде всего мы имеем наборщиков ручных и машинных, и специалистов—верстальщиков, из которых и формируются метранпажи, как высшее достижение техники наборного дела; затем идут наборщики, специализировавшиеся на наборе таблиц и выводов, и акцидентные; далее имеются наборщики математические, и работающие с иностранными алфавитами. Трудно перечесать длинный ряд квалификаций

наборного цеха. Каждая работа, если только она выполняется с полным знанием дела и старанием, всегда равноценна по своему значению с другими; поэтому было бы большой ошибкой считать акцидентного наборщика выше стоящим, нежели обыкновенный книжный. И тот и другой одинаково должны знать в совершенстве свои специальности и делить труд в целях получения одного стройного целого, а именно печатного произведения, в частности — книги.

Для большей продуктивности работы в наборном деле требуется, чтобы каждый работник был использован на том труде, который больше всего ему соответствует и пользуется его вниманием. Отсюда никак не следует делать поспешного вывода, что ученик-наборщик с места в карьер должен выбирать себе определенную квалификацию и, взяв ее одну, вести свою работу в одном лишь направлении. Такое мнение было бы жесточайшей ошибкой. Обстоятельства и требования жизни весьма часто заставляют человека браться за такой труд, о котором он менее всего думал. С другой стороны, в жизни всегда может представиться случай, что нельзя взяться за ту или другую работу только по той простой причине, что в молодых годах человек не научился требуемому, хотя и была к этому полнейшая возможность. Поэтому наборщик должен уже смолоду стремиться к тому, чтобы изучить все, или по меньшей мере, возможен больше отраслей

своей профессии; он, а в особенности ученик-наборщик, никогда не должен увлекаться и считать себя законченным работником, хотя бы ему быть может и предлагали весьма «выгодные условия» и такую работу, которая казалась бы ему верхом достижения.

Если молодому наборщику случай к практическому усовершенствованию представится не сразу, он все же должен быть в курсе дела всех работ по своей профессии, для чего необходимо пополнять знания чтением научных и специальных сочинений, участием в профессиональном союзе, посещением лекций, выставок и пр. Учиться по своей профессии никогда не лишне. Поэтому каждый профессионал, а в частности наборщик, должен себе составить специальную библиотечку. Еще будучи учеником, наборщик должен стремиться во что бы то ни стало приобретать себе книги, которые всегда научат его тому, что ему нужно знать. А это обстоятельство всегда будет иметь большой плюс в жизни. Помимо своей профессии наборщик должен знакомиться и с другими специальностями, родственными с его профессией, и таким образом быть действительно разносторонне знающим во всех отраслях полиграфического производства.

Оглавление

	СТРАН.
Изобретение книгопечатания	5
Наборный материал	17
Шрифт	19
Цифры	38
Инициалы, украшения и линейки	40
Пробельный материал	43
Шпоны и реглеты	46
Марзаны	47
Типографская мебель и инструменты для набора	47
Реалы	49
Шрифт-кассы	50
Приборы для набора	52
Работа наборщика	55
Ученик-наборщик	55
Набор	60
Выключка строк	64
Отступ (абзац)	72
Разбивка на шпоны	73
Внимание набора из верстатки	74
Спуск форм	77
Корректурa и ее исправление	85
Разбор	94
Общие правила при наборе	96
Переносы	97
Дефис	99
Знаки препинания	100
Лигатуры	102
Сокращения слов	102
Цифры	105
Выделение слов	108
Рубрики	109
Боковые выноски	114
Колон-титулы	114
Примечания	121
Сигнатура и норма	123
Верстка полос	124
Титульный и акцидентный набор	128
Набор титулов	199
Акцидентный набор	146
Набор таблиц	157
Заключение	165